

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 5.

и ЖИЗНЬ

1911.



Дж. Пуччини.

(Къ постановкѣ „Чио-чио-сань“ въ оперѣ С. И. Зимина.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 30 января 1911 г.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ субботу, 29-го января бенефисъ В. Н. Трубина—„Хованщина“, оп. въ 5 д. Мусоргскаго. Въ воскресенье, 30-го января: у.—„Демонъ“, веч. бенефисъ С. И. Друзякиной—„Богема“, оп. въ 4 д. Пуччини. 31-го—„Чю-Чю-Санъ“ („Мадамъ Бутерфлей“), оп. въ 3 д. Пуччини. 1-го февраля спект нѣтъ. 2-го: утр.—„Травиата“, оп. въ 4 д. Верди: веч.—„Камо грядеши“. 3-го—„Аида“. Въ пятницу, 4-го февраля—„Чю-Чю-Санъ“, оп. въ 3 дѣств. Пуччини.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 12½ ч. дня. ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 8 ч. вечера.
Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до окончанія спектакля.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ воскресенье, 30-го января утромъ „Главная книга“. Вечеромъ „Оле-Лукъ-Ойе“. Въ понедѣльникъ, 31-го января „Обнаженная“. Въ среду, 2-го февраля утромъ „Мститель“ и „Котель“. Вечеромъ „Орленокъ“. Въ четвергъ, 3 февраля „Обнаженная“. Въ пятницу, 4 февраля „Орленокъ“. Въ субботу, 5 февраля „Любовь на землѣ“. Готовится къ постановкѣ пьеса **Максима Горькаго „Васса Желѣзнова“**.

Билеты на всѣ объявленные спектакли можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО съ 10½ ч. веч.
совершенно новое и интересное
гранд.концерт. отдѣленіе.

СЕГОДНЯ ГРАНДИОЗНАЯ ПРОГРАММА Последняя новость Парижа: живыя картины въ краскахъ съ превращеніями КРАСАВИЦЫ г-жи ЛИЗОНЪ ПРОНИ.

Г-жа Лизовъ Прони появятся въ картинахъ: „Кузнечикъ-Музыкантъ“, „Превращеніе бабочки“, „Розы“, „Лочь въ объятіяхъ луны“, „Султанша на берегу Востора“, „Пастушка овецъ“, „Фрипа передъ Аренаговъ“, „Прогулка маркизы“, „Вогня Египта у подножья пирамидъ“, „Диана въ лесу“, „Лажъ-гондольеръ у моста Риальто въ Венеци“, „Кувальщица“, „Крестынка среди поросятъ“, „Тройка на сѣянной равнинѣ“ и др. Арабск. труппа гимнаст. Дерь-Деманасъ. Ковчъ-иллюзион Г. Сарматовъ, пѣв. г-жа Русси. Въ первый разъ: „Ковчъ. змѣнчатъ“. Г-жа Гуарани, мексиканка, г-жа Розальда, испанка. Ташовщипы: Ортею-Компастъ, Роде. „Вечеръ вѣща въ Малороссіи“, труппа „Аквамарина“. Этюалл Регина Парвиль, г-жа Жоли Виолета. Исполн. роман.: г-жа Тэми, Карнѣва и Фрина. Русск. хоръ А. З. Ивановой. Венгер. хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подъ управл. Г. Жураковскаго.

Въ воскресенье, 30-го сего января въ „Русской палатѣ“ Славянскаго Базара (Никольская)

ИМѢЕТЬ БЫТЬ

ЦЫГАНСКІЙ КОНЦЕРТЪ

въ 3-хъ отдѣленіяхъ съ участіемъ извѣстной имитаторши Плевицкой—М. И. Ртищевой

и старняаго цыганскаго хора въ составѣ 50 челов., въ національныхъ костюмахъ, изъ ресторана „Стрѣльня“, подъ управл. Н. Г. Лебедева, при участіи солистокъ и солистовъ: М. Н. Лебедевой, Н. Поляковой, Шуры Никольской, Нади Чаумовой, Жени Силовой, Шуры Шишковой, Липы Голубевой, Дуни Орловой и друг. Солисты: Е. Панищъ, Д. Поляковъ и др. ♦ Начало концерта въ 8½ час. вечера. ♦ Билеты отъ 1 р. до 5 р.; ложи на 5 мѣсть отъ 10 р. до 15 р. продаются у Гутхейль (Кузнецк. и Мостъ), у Мюллеръ (Петровка) и въ кассѣ ресторана „Славянскій Базаръ“.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8½ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: Собинова, Марка Мейчика, Плевицкой, Вари Паниной и Симфонической капеллы Булычева, а также во всѣ театры, концерты и къ циркъ.

АВТО-МУЗЫКА
А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая. 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.
АРИОЛА,
ВЕРТУОЗЪ,
ТРИУМФОПА и
ПАНОЛА
отъ 800 руб и ноты къ нимъ.

НОТЫ для
фонолы,
пiano, и
ангельск. и
автоpiano.
ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЬ.

ВЪ БОЛЬШОМЪ ЗАЛѢ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ

ВЪ СРЕДУ, 16-ГО ФЕВРАЛЯ 1911 Г.,

2-й и послѣдній БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ,

съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ и артистокъ. ♦ Аккомп. А. В. Таскинъ.

Начало въ 8½ часовъ вечера.

Рояль фабрики Дидерихсъ изъ депо Ю. Г. Циммерманъ.

Билеты продаются только въ музык. магазинѣ А. Зейвангъ, Кузнецкій мостъ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ пятницу, 18-го февраля, БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ

НАДЕЖДЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ПЛЕВИЦКОЙ,

при уч. быв. артист. Императорскихъ театровъ **Г. А. МОРСКОГО** и др. артистовъ.

Балетный divertissementъ при участіи артистокъ С.-Пб. Малаго театра г-жъ **ВАЛЕРСКОЙ** и **ХОВАНСКОЙ**, которыя исполняютъ танецъ „Гитана“ и другія характерныя танцы. Аккомпавир. В. Бакалейниковъ. ■ Начало въ 8½ час. веч. Рояль Шредера изъ магазина Грубешъ. ■ Билеты отъ 10 руб. 10 коп. до 1 руб 60 коп., входные 1 руб. и ученич. 75 коп. продаются въ общей театральн. кассѣ, телефонъ 207-89, и въ магазинѣ Гутхейль. Дирекція В. Рязникова.

ВЪ МАЛОМЪ ЗАЛѢ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ

въ пятницу, 4-го февраля, въ 9 час. вечера.,

КОНЦЕРТЪ М. ОЛЕНИНОЙ Д'АЛЬГЕЙМЪ.

I. Falconieri, Marcello, Martini, — Schumann: Dichterliebe (op. 48). II Мусоргскій: По грибы, Гопакъ, Днѣпръ (1-й разъ). — Безъ солнца. Партію ф.-п. исполнить **Е. В. Богословскій**. Билеты отъ 5 руб. 10 к. до 1 р. 10 к. въ музык. маг. Гутхейль, „Росс. Муз. изд.“ (Кузнецкій Мостъ). Юргенсонъ (Неглинный пр.) и „Симфонія“ (Б. Никитская).



СОЮЗЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.



Закрытіе Выставки Картинъ

въ среду, 2-го февраля.

Литературно - Художественный Кружокъ.

Б. Дмитровка, домъ Востряковыхъ.

Концертное турнэ по Россіи и Сибири знаменитыхъ сестеръ

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВИОЛОНЧЕЛЬ)

ПРИ УЧАСТІИ ДРУГИХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ АРТИСТОВЪ.

Въ Тулѣ 28-го января, Нѣжинѣ 30-го, Червиговѣ 2-го февраля, Владимірѣ 6-го, Илжемѣ - Новгородѣ 7-го, Казани 10-го, Ярославлѣ 13-го, Витебскѣ 15-го, Мивскѣ 16-го, Вильвѣ 17-го, Ковнѣ 18-го, Лябавѣ 19-го, Гроднѣ 20-го, Курскѣ 1-го марта,

XVIII ВЫСТАВКА КАРТИНЪ Московского Товарищества Художниковъ

открыта отъ 10-ти часовъ утра, до 5-ти часовъ вечера. Большая Дмитровка, домъ Левиссонъ.

НА
1911
ГОДЪ

III-й г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

III-й г. изд.

НА
1911
ГОДЪ

на еженедѣль нѣйтрал ый б о а т о и л ю с т р а н н и й ж у р н а л ь

„РАМПА и Ж И З Н Ъ“

Подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andre'a*. Н. Малютина, Д. Мельникова и друг. Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ☞ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ☞ Эскизы для грима и декораций. ☞ Портреты сценн. дѣятелей. ☞ Спец. фотографіи всѣхъ повинокъ Художественнаго театра. ☞ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52**
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста—75 коп., позади—50 коп. строка петита.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Шаржи, карикатуры и зарисовки *Andre'a*, М. Лпвскаго, Н. Малютина, Д. Мельникова, Г. Петтера, А. Шафрана, Эльскаго и др.

ЦѢНА 1 рубль.

Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

Надо вѣрить.

Мы являемся свидѣтелями безпримѣрнаго, ужасающаго зрѣлища:

Давящая, кошмарная сила поплости уже успѣла паложить свой гнусный отпечатокъ на прекрасный, нѣжный ликъ великой скорби пародной... Умеръ Толстой и не пропала еще раздирающая сердце печаль, — а уже вступила въ свои права людская сплетня, обыденная мелочность, газетная злободневность... Засуетплась, забѣгали репортеры, наполнились бульварные листки „слухами“, и безъ того печальный инцидентъ, возникшій на почвѣ спора матери и дочери о правахъ на нѣкоторыя рукописи Льва Николаевича, — успѣли раздуть „всевѣдующіе“ служители мелкой прессы.

Слишкомъ пикантно, очевидно, тѣ обстоятельство, которыя вызвали крайне, конечно, неприятный для обѣихъ сторонъ споръ, слишкомъ тяжело выносить эти недоразумѣнія на „улицу“, а ужъ шумять газетные листы, и касаются самыхъ, можетъ быть, чувствительныхъ душевныхъ ранъ и вызываютъ, навѣрное, почти вынужденное объясненіе Александры Львовны и Чертоква.

Но такъ опредѣленно подчеркнута въ письмѣ друга Льва Николаевича мысль, что по буквальному, текстуаль-

ному смыслу завѣщанія — права на рукописи и произведенія Толстого принадлежать исключительно Александрѣ Львовнѣ, что, казалось бы, этимъ категорическимъ заявленіемъ можно разомъ прекратить ту неприличную шумиху, что возникла вокругъ этого остраго вопроса.

Думается также, что должны пока смолкнуть и толки о „приобрѣтеніи“ Художественнымъ театромъ драмы Толстого „Трунцъ“. Право на это произведеніе, какъ и на все написанное и напечатанное, беллетристическаго и драматическаго рода Львомъ Николаевичемъ, по веукоспительному, повторяю, смыслу завѣщанія принадлежитъ только дочери Толстого. Слѣдовательно, это было ея право передать пьесу отца въ тотъ или иной театр. Очевидно, что Левъ Николаевичъ имѣлъ глубочайшее основаніе довѣрить свое литературное наслѣдіе именно ей — Александрѣ Львовнѣ, — и, ясю, что и она не безъ основаній передаетъ „Трунцъ“ именно въ Художественный театръ, и не мало, разумѣется, не руководствуясь никакими корыстными цѣлями.

Мы не знаемъ точныхъ и подробныхъ условій передачи; мы не имѣемъ пока и основанія полагать, что Художественный театръ объявитъ какую-то монополию на произведеніе Толстого.

Руководителямъ театра извѣстны, конечно, и дороги, какъ и всѣмъ вамъ завѣты великаго старика. Руководителямъ Художественнаго театра не можетъ быть безразличной личная

воля Толстого п. его желание отдать все имъ написанное по возможности въ общее пользование.

И, разумеется, надо вѣрить театру, что онъ достойно сумеетъ воспользоваться своимъ правомъ. Вѣдь на этотъ театръ обращены взоры почти всего культурнаго міра, п этотъ театръ, вѣрно, сумеетъ одѣнить, какъ должно это вниманіе и доказать, что онъ достоинъ довѣрія, которое оказало ему дочерью Льва Николаевича Толстого...

Но слетѣя наложилла и на театръ свою лапу... Вотъ уже успѣлъ забѣжать въ лавочку Суворина господинъ Ежовъ и рассказать „правду“ объ одномъ изъ участникахъ театра, послѣдователѣ Толстого, прилетая къ этой правдѣ, разумеется, Черткова.

Но стыдно вѣрять „слухамъ“, стыдно нарушать велчіе горя мелкими дразнами и слетѣями...

Мы хотимъ и будемъ вѣрить Александру Львовичу, какъ единственному петолкователю воли Толстого...

Мы вѣримъ ей и убѣждены, что п театръ, которому довѣряетъ она, какъ должно поступитъ съ тѣмъ достояніемъ, которое получилъ онъ...

Когда вся нація въ траурѣ, когда велчіе послѣднихъ дней и смерти Толстого наполнило скорбною торжественностью наши души, тогда нѣтъ мѣста торгующимъ во храмѣ...

И помните: Христосъ бичемъ выгналъ ихъ!

Такъ п мы, отрѣшившись отъ слуховъ, сплетней, злободневной сенсация, недостойнаго шума, — будемъ спокойно, твердо и убѣжденно вѣрять!

Ю. С.—въ.

Театръ Писемскаго.

(По поводу тридцатилѣтія со дня смерти.)

19 января 1875 года происходило въ Москвѣ, въ обществѣ любителей русской словесности празднованіе 25-лѣтія литературной дѣятельности Алексѣя Феофилактовича Писемскаго. Въ отвѣтъ на восторженныя оваціи и привѣтственные рѣчи, писатель въ немногихъ, сжатыхъ словахъ опредѣлилъ сущность своего творчества: „единственною путеводною звѣздой во всѣхъ трудахъ моихъ было желание сказывать мои страсти, по крайнему разумѣнію, хоть, быть можетъ и нѣскольکو суровую, но все-таки *правду* про нее самое“...

Извѣстный изслѣдователь русской литературы С. А. Венгеровъ въ своемъ очеркѣ о Писемскомъ говоритъ, что нельзя было лучше опредѣлить общій характеръ творчества Писемскаго, какъ этими двумя словами — *сказать правду*. „Именно только *сказать правду*, то-есть, понимая тутъ правду не въ смыслѣ стремленія къ идеалу, къ добру, къ справедливости, а исключительно въ смыслѣ вѣрнаго изображенія дѣйствительности. Творчество Писемскаго всего меньше имѣло морализующія цѣли. У Писемскаго, — продолжаетъ г. Венгеровъ, — почти не было положительныхъ идеаловъ, онъ былъ скептикъ до мозга костей, въ извѣстной степени даже циникъ. одинаково смѣившійся надъ людьми всѣхъ слоевъ и направленій. Поэтому, п *„правда“* его односторонняя, злая, главнымъ образомъ знающая человека со стороны его животной природы. Но за то ужъ въ этой области правда Писемскаго настолько жизненно-вѣрна и глубока, что едва ли кто изъ другихъ русскихъ писателей можетъ тутъ стать въ уровень съ нимъ... Правда Писемскаго была правдой ради правды. Писемскій не болѣлъ душой, выставляя гримъ и мерзость. И въ этомъ, вѣроятно, лежитъ причина малою, сравнительно съ его огромнымъ талантомъ, популярности Писемскаго...“

Эта прекрасная характеристика вполнѣ, разумеется, применима и къ драматическимъ произведеніямъ писателя.

Писемскій оставилъ въ русскомъ театрѣ очень значительный слѣдъ. Качественно наследіе Писемскаго-драматурга не велико: изъ всѣхъ его комедій и трагедій — одна лишь драма „Горькая судьбина“ надолго пережила своего создателя и до сихъ поръ занимаетъ очень почетное мѣсто въ репертуарѣ русской сцены. Но Писемскій дорогъ нашему театру огромною своею любовью къ искусству, своею большою, неутоленной почти до смерти, страстью къ подмосткамъ. Именно къ „подмосткамъ“, ибо Писемскій славился п какъ очень талантливый актеръ п, главнымъ образомъ, какъ перво-классный чтець...

Было много увлеченій, слабостей, страстей и страстишекъ не всегда чистыхъ и далеко не всегда идеальныхъ, у этого удивительнаго человека, совѣщавшаго въ себѣ евро-



А. О. Писемскій.

(Къ 30-лѣтію со дня смерти.)

пейски-извѣстнаго писателя, съ широкимъ захватомъ темъ, съ необычайно яркимъ воспроизведеніемъ ихъ въ своихъ словахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какого-то циника, часто добродушнаго, но порою неспянаго и признательнаго. Но даромъ нашеть въ его характерѣ уже цитированный С. А. Венгеромъ многія черты роднящаго автора „Тысячи душъ“ съ шекепировскимъ Фальстафомъ.

Но вотъ увлеченіе театромъ, слабость къ нему, порою даже назноное тщеславіе — мнить себя большимъ артистомъ, — было въ Писемскомъ искренно, глубоко, правдиво и чисто. Вѣдь самымъ яркимъ впечатлѣніемъ гимназическаго — Писемскаго (онъ учился въ Костромѣ) было его первое посѣщеніе театра.

„Учиться въ гимназіи я началъ понятииво, — вспоминалъ А. О. въ своей автобіографіи, — но гораздо большую стужалъ себѣ славу на актерскомъ поприщѣ.“

Любовь къ театру развила въ мальчикѣ подъ вліяніемъ товарища по классу Стайновскаго. Онъ-то и привелъ его въ первый разъ на представленіе забѣжкѣ труппы, ставищей очень тогда популярную драму-феерію „Русалку“. Объ этихъ первыхъ театральнахъ впечатлѣніяхъ Писемскій рассказалъ въ X главѣ своего, имѣющаго автобіографическое значеніе, романа „Люди сороковыхъ годовъ“.

Это раннее увлеченіе театромъ перешло въ сильную страсть къ сценѣ. Мало занимаясь университетскими науками (хотя онъ хорошо кончилъ математическій факультетъ) и совсемъ не интересующая общественными вопросами, Писемскій все свое свободное время отдавалъ театру, не разъ выступая въ роляхъ комическихъ и характерныхъ. Въ 1844 году онъ такъ сыгралъ Подколѣсна въ „Женитьбѣ“, что, по мнѣнію тогдашнихъ знатоковъ театра, „былъ выше, — вспоминаетъ самъ Писемскій въ автобіографіи, — играющаго въ то время на Императорской сценѣ актера Щенкина“.

Въ этотъ періодъ увлеченія сценой очень благотворное вліянію въ смыслѣ развитія художественнаго вкуса оказала ва Писемскаго знаменитый Катенинъ — наставникъ и покровитель Каратыгина. Несомнѣнно, его ближайшее знакомство съ требованіями сцены, изученіе ея условностей, — оказали въ свою очередь также огромное вліяніе на будущаго драматурга.

Зналъ сцену, какъ актеръ, Писемскій-писатель давалъ театру произведенія всегда очень сценичныя, очень благодарныя для исполнителей.

Между прочимъ игралъ Писемскій п въ своей „Горькой судьбинѣ“. Но аплодисменты, вывалившіе на его долю, скорѣе слѣдовало огнестн за счетъ признательности публики къ автору, а не къ исполнителю, довольно слабому, въ роли Ананія.. Однимъ изъ послѣднихъ актерскихъ выступленій Писемскаго является участіе его въ спектаклѣ литераторовъ въ 1880 г. въ пользу литературнаго фонда. Шель „Ревизоръ“, п Писемскій игралъ, но не совсемъ удачно — монотонно, — вспоминаетъ Анненковъ, — Городничаго. Кстати, въ этомъ историче-

Театр Незлобина.



Декорація Арапова.

„Любовь на землі“ Ив. Новикова.

2 актъ.

скомъ спектаклѣ участвовалъ въ роли Абдулина и И. С. Тургеневъ... Но если Писемскій - актеръ званалъ неудачи, то выступленія Писемскаго - чтеца всегда сопровождался огромнымъ и вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ. Горбуновъ рассказываетъ, что Писемскій быстро составилъ себѣ славу перво-класснаго чтеца. Въ первый разъ Горбуновъ, съ которымъ впоследствии А. Д. постоянно ѣздилъ вмѣстѣ читать „въ самое высшее общество“,—слышалъ Писемскаго на вечерѣ у Краевскаго, читающаго свою „Плотничью артель“. „Это было не чтеніе—говоритъ Горбуновъ—а высокая сценическая игра, художественное наслажденіе было полное“...

Центральное мѣсто среди драматическихъ произведеній Писемскаго занимаетъ, разумѣется, „Горькая судьбина“, являющаяся по слову пр. А. И. Киричаникова, самымъ сильнымъ протестомъ послѣ „Записокъ охотника“ противъ „Крѣпостного права“. Эта драма вмѣстѣ съ тѣмъ считается и однимъ изъ самыхъ глубокихъ произведеній Писемскаго, ибо въ ней Писемскій рисуется критикой не только объективнымъ художникомъ дѣйствительности: въ реализмъ „Горькой судьбины“ чувствуется и „тогъ особый идеализмъ освѣщенія фактовъ, который отмѣчаетъ иностранную критику, какъ существенная принадлежность *русского реализма* (О. Миллеръ).

Въ основу сюжета драмы положено дѣйствительное событіе, съ которымъ познакомился Писемскій, будучи въ 1898 году чиновникомъ особыхъ порученій при Костромскомъ губернаторѣ, изъ уголовного дѣла. По первоначальному плану Писемскаго пьеса заканчивалась тѣмъ, что Аваній ставится атаманомъ шайки.

Но по совѣту знаменитаго актера Мартынова, удивительно, какъ извѣстно, игравшаго Аванія, финалъ былъ измѣненъ: Аваній возвращается съ повинной.

„Горькая судьбина“ имѣла огромный успѣхъ. Ей была присуждена Академіей Наукъ уваровская премія. Помимо всѣхъ крупныхъ достоинствъ пьесы слѣдуетъ отмѣтить одно необычайное: это ея языкъ, ибо такого мужицкаго говора, какъ въ „Горькой судьбинѣ“, нѣтъ рѣшительно ни у одного изъ русскихъ писателей“. (Венгеровъ).

Драма Писемскаго до появленія Толстовской „Власти тьмы“ оставалась единственной пьесой изъ народной жизни, которая съ интересомъ смотрѣлась втѣлительной публикой.

Изъ лучшихъ исполнителей считаются, конечно, Мартыновъ и въ особенности Стрелетова, гениально игравшая Лизавету... Кстати, на развитіе таланта Стрелетовой Писемскій имѣлъ вообще огромное влияние...

Всѣ послѣдующія пьесы Писемскаго гораздо ниже „Горькой судьбины“. Совершенно вѣрно сравниваетъ С. А. Венгеровъ и „Поручка Гладкова“ и „Вылхъ соколовъ“ и „Самоуправцевъ“ и оперными либретто. Единственнымъ исклю-

ченіемъ является послѣдняя изъ упомянутыхъ сейчасъ пьесъ, да и то благодаря лишь своей сценичности.

Нѣсколько особое мѣсто въ театрѣ Писемскаго занимаютъ его пьесы—памфлеты, пьесы изъ современныхъ нравовъ, сѣярой обличительной тенденціей. Эти пьесы, не имѣя большого литературнаго значенія, интересны, какъ первые опыты политическаго и общественнаго памфлета. „Подконами“ открывается цѣлый рядъ пьесъ Писемскаго, въ которыхъ онъ берется за совершенно несвойственное его творчеству дѣло—обличать и учительствовать. Въ этомъ то и слабая ихъ сторона.

Будучи слабыми въ литературномъ отношеніи, такія пьесы, какъ „Ваалъ“, „Просвѣщенное время“ и „Финансовый гевій“,—отстали все же извѣстную сценичностью и имѣли большой успѣхъ. Однако, эти произведенія такъ и не удержались въ репертуарѣ нашихъ театровъ:—очевъ скоро успѣла померкнуть ихъ злободневность, и тѣмъ явственнѣе выступили ихъ литературные дефекты, ихъ грубая тенденціозность, ихъ ужасающая рѣзкость...

Самъ Писемскій, какъ это въ странно, очень цѣнилъ свои памфлеты; онъ гордился своими обличеніями финансовыхъ тузовъ и наивно былъ убѣжденъ, что каждый крахъ въ торговомъ мѣрѣ, есть слѣдствіе его разоблаченій...

Талантъ Писемскаго полекъ за долго до смерти... Конечно, когда то такъ популярнаго и прославленнаго автора „Тысячи душъ“ не произвели большого впечатлѣнія... Да и теперешнія поминки его прошли малозамѣченными.

Мы не ставемъ сейчасъ разбирать имѣющія извѣстное основаніе причины такого забвенія Писемскаго, какъ боллетриста. Но слѣдуетъ отмѣтить, что Писемскій—судягель „Горькой судьбины“ забыть несправедливо.

Его драма одна изъ тѣхъ немногихъ пьесъ русскаго репертуара, которая сумѣла стать классической.

Среди пустыни, среди мелкой подчасъ современной драматургіи,—не кажутся ли эти „классическія“ пьесы, прохладнымъ оазисомъ, свѣжимъ, утоляющимъ жажду источникомъ?

Георгій Трелевъ.



Стиль театра.

Художественный театр.

Раньше всего даю дефиницію театру.

Театръ—это не храмъ. Не воспитательное учрежденіе. Не литературный институтъ и не просто мѣсто временнаго проведения. Сцена,—театръ—это учрежденіе, созданное для вліянія на массу. На массу, заволающую театръ.

Кто посвящаетъ себя сценѣ, долженъ знать, что тутъ надо считаться съ заранѣ намѣченными, созданными законами. „Поэтическимъ“ только здѣсь не удовлетворяются. Одного этого далеко не достаточно. Это условіе и создаетъ съ самаго начала границу.

Этимъ объясняется и то противорѣчіе, что малозначущія произведенія могутъ имѣть на сценѣ большой успѣхъ,—высоко-литературныя—наоборотъ.

Сценическая, драматическая литература не есть чистая литература, вѣтъ,—это, если можно такъ выразиться, литература прикладная. Прикладная въ томъ смыслѣ, какъ говорятъ и трактуя о прикладномъ искусствѣ. Мы наблюдаемъ здѣсь параллельное теченіе съ искусственно-декоративнымъ проявленіемъ нашего времени. Мы чтимъ теперь—и очень высоко—законъ существеннаго, цѣлесообразнаго и, благодаря этому нашли для нашихъ вещей свой стиль.

Вѣдь прежде художникъ былъ самодержцемъ: „ремеслу и промышленному“ онъ впрочемъ не удѣлялъ, а если и снисходилъ до этого, то только для того, чтобы бросить что-нибудь „начатое“, „неоконченное“, которое превращалось завершителями въ невозможную безвкусицу. Наше время научило думать по иному. Нашлись художники, обладающіе не только вкусомъ, но и необходимымъ инстинктомъ для этого именно создаваемого предмета.

Не „росписью“ красивой снабжали они наши „вещи“, не въ тривиально-полезной посредственности искали они свои пути,—нѣтъ, они создавали все: матеріалъ, технику—самъ предметъ. И только такимъ образомъ имъ удалось создать новый стиль. Личный индивидуальный стиль. И драма будущаго, если она приспособится къ художественному, сумѣетъ въ такой же степени дифференцироваться. И еще болѣе сумѣютъ въ такихъ же произведеніяхъ дифференцироваться сами драматическіе писатели. Но одно должно оставаться непреложнымъ: театръ имѣетъ свой стиль.

Мы переоцениваемъ значеніе и назначеніе театра, если считаемъ его мѣстомъ культпированія чистой поэзіи и ставимъ слишкомъ низко, считая мѣстомъ забавы—въ вульгарномъ смыслѣ слова.

Для театра, имѣющаго стиль, могутъ существовать только двѣ формы драматическихъ произведеній. Драматическое произведеніе (вѣрнѣе—драма для чтенія), приспособленное для сцены только опытнымъ режиссеромъ и сценическое (вѣрнѣе—театральное) произведеніе.

Новая драма—прикладная поэзія, соответствуетъ прикладному искусству нашего времени. Художникъ сознаетъ, что „матеріалъ“, которымъ онъ здѣсь оперируетъ, имѣетъ свои законы и онъ обращаетъ вниманіе не только на цѣль, но и на средства (читай: техническія).

Все это принимая во вниманіе, ему удается выдвинуть и свои личныя свойства (хочетъ выпящить: манеру). Область завое-

вана, созданы новые законы, которые раньше игнорировались,—созданъ новый стиль. И для драмы долженъ быть найденъ этотъ путь. А вѣдь онъ ведетъ къ тому, что мы ищемъ—къ стилю. Вѣдь этотъ стиль выплываетъ изъ условій, создаваемыхъ театромъ,—и теперь, кажется, и наступилъ тотъ моментъ, когда мы должны это подчеркнуть.

Для смѣлыхъ гипотезъ и пустыхъ теорій мы, кажется, потеряли всякія чувства. Мы теперь повсюду гонимся за существеннымъ. Мы должны стараться дать нашему театру стиль. Мы должны создать его. Именно мы. Достаточно слыли мы по безграничности, предпочитаемъ всякое неизвѣстное, хотя бы и хорошему извѣстному. Слишкомъ дорого заплатилъ русскій театръ за эти исканія. Надо создать границы, законы для театра. Это необходимыя условія стиля.

И только такой театръ сумѣетъ снова стать театромъ современнаго человѣчества.

Вся интеллектуальная сила страны должна содѣйствовать народному такому театру—возрожденію театра.

Эм. Мишнаевскій.

Замѣтки объ оперѣ.

„Богема“ въ Большомъ театрѣ. „Чио-Чио-Сань“ у Элимина.

Въ бенефисъ хора, въ Большомъ театрѣ поставили „Богему“, Дж. Пуччини. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда эта опера была впервые исполнена въ Москвѣ, сколько толковъ вызвали техническія вольности автора, казавшіяся въ то время такими страшными и какъ теперь мало вниманія обратила эта сторона оперы. Для 1897 г., когда она была написана—она дѣйствительно явилась новымъ словомъ въ итальянской оперной литературѣ. Стремленіе автора къ реализму въ музыкѣ, къ музыкальной драмѣ, заставило его почти совершенно отступить отъ старой итальянской школы съ ея кантиленами и помогло ему создать много прекрасныхъ по настроенію моментовъ. Какъ беззаботное, чисто парижское веселье, „четыре мушкетеровъ изъ кафе Молюсъ“, такъ и глубокотрогательная драма двухъ нѣжныхъ влюбленныхъ одинаково вѣрно и живоно переданы авторомъ. Онъ сумѣлъ понять искренность, правдивость прекраснаго сюжета и иллюстрировалъ его такъ же искренно и правдиво, сохранивъ всю его интимность.

Очень жаль, что при постановкѣ этой оперы на сценѣ Большого театра, которая въ общемъ была очень удачна, обратили слишкомъ мало вниманія именно на эту интимность сюжета, и совершенно убили ее громоздкими декорациями перваго акта.

Это была не крохотная, сырая и холодная мансарда, гдѣ ютятся парижская богема—а какой то сарай съ колоссальнымъ венеціанскимъ окномъ. Но зато второй актъ—гулянье въ Латинскомъ кварталѣ,—поставленъ великолепно, много жизни, движенія, южнаго темперамента! Здѣсь сказались умный, талантливый артистъ—въ лицѣ Л. В. Собинова, который показалъ, что и въ новой для него роли—роль режис-



В. В. Лужскій.

Шаржъ Andre'a.

Театръ Незлобина. „Любовь на землѣ“.



Ефимъ — г. Нероновъ.

Набросокъ Эльсаго.

Опера С. И. Зимина.



„Чио-чио-сань“ („Madame Butterfly“) Пуччини.

1 акт.

сера—онъ можетъ такъ же блеснуть, какъ и въ роляхъ артиста и пѣвца.

Переходя къ исполненію, пальму первенства, конечно, необходимо дать ему же. Роль Рудольфа явилась одной изъ лучшихъ его ролей. Гамма товчайшихъ переживаній, отъ бурнаго юношескаго веселья до глубокаго горя—была передана прекрасно. Очень правдиво! Все продумано—до самой послѣдней мелочи глубокоталантливымъ, интеллигентнымъ художникомъ. Съ вокальной стороны партія Рудольфа какъ нельзя болѣе подходитъ къ голосовымъ даннымъ г. Собинова, хотя ему и приходилось бороться съ непомерной звучностью оркестра, которымъ руководилъ г. Куперъ—но все же онъ вышелъ побѣдителемъ изъ этой тяжелой борьбы и голосъ его звучалъ прекрасно. Г-жа Нежданова, въ роли Мими, по обыкновенію являла своимъ кристально-чистымъ голосомъ, но была далека отъ воплощенія образа, который ясно очерченъ самимъ авторомъ романа: „Мими была граціозная дѣвушка двадцати двухъ лѣтъ.

Молодая кровь была ключемъ и придавала ей очаровательный блѣдно-розовый тонъ камелии“. А г-жа Нежданова уже въ первомъ же актѣ казалась умирающей. Г. Грызуновъ далъ очень хорошій типъ художника Марселя и прекрасно справился съ вокальной стороной партіи.

Недурно сѣлъ свое обращеніе къ плащу г. Петровъ-Коллани, хотя хотѣлось бы побольше мягкости, теплоты...

Г-жа Балановская — очень блѣдная Мюзетта. Хорошій типъ дала г. Лосскій въ роли Шовара. Недурецъ г. Пироговъ—Альсидори.

Въ заключеніе надо съ похвалой отозваться о хорѣ, который приложилъ какъ видно много стараній и на этотъ разъ далъ много жизни въ сценѣ гулянья. Спектакль имѣлъ видъ не бенефиса хора, а бенефиса г. Собинова, т. к. ему было поднесено неисчислимое количество, какъ цвѣточныхъ такъ и цвѣтвыхъ подношеній.

* * *

„Madame Butterfly“ („Чио-Чио-Сань“) Пуччини, поставленная 25-го января, въ театрѣ Зимина, прошла съ большимъ успѣхомъ.

Обращали на себя вниманіе прекрасныя декорации и тщательная интересная постановка, въ которой отлично передавъ нѣжный и экзотическій колоритъ Японіи. Изъ исполнителей на первое мѣсто надо поставить г-жу Люис, давшую очень трогательный, интересный образъ Чио-чио санъ и захватившую весь залъ глубокимъ драматизмомъ, съ которымъ она перезала финалъ 2 акта и весь третій. Вообще — эта партія для г-жи Люис новаая, большаая побѣда. У публики она имѣла шумный успѣхъ. Болѣе подробный отчетъ о спектаклѣ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Ю. Б.

Москва.

— Опера „Богема“ включена въ абонементные спектакли Большаго театра. Опера пойдетъ съ замѣненіемъ участвующихъ. Въмѣсто г. Собинова выступить г. Боначичъ, вмѣсто Неждановой — г-жа Гуква.

— Ближайшими возобновленіями въ Большомъ театрѣ для абонементовъ будутъ оперы „Вертеръ“ и „Неронъ“. Обѣ идти съ участіемъ Боначича. Въ „Неронѣ“ въ нѣсколькихъ спектакляхъ выступить П. А. Алчевскій.

— Въ Большомъ театрѣ началось возобновленіе контрактовъ. Подписанъ контрактъ на три года съ артистомъ г. Лосскимъ, который съ будущаго сезона будетъ служить и какъ артистъ, и какъ режиссеръ.

Ведутся переговоры о возобновленіи контракта съ басомъ г. Пироговымъ.

Есть предположеніе, что басы Осиповъ, перешедшій два года назадъ отъ Зимина въ Большаой театръ, снова возвратится къ Зимину, который предлагаетъ ему значительно большій окладъ, чѣмъ онъ получаетъ.

— Во время послѣдняго представленія „Сядко“ въ Большомъ театрѣ произошелъ инцидентъ. Теноръ Матвѣевъ, приглашенный сюда изъ Петербурга для замѣны г. Алчевскаго, чувствовалъ себя нездоровымъ, но все же выступилъ въ главную партію. Послѣ перваго же его речитатива публика начала громко свистать и свистать. Артистъ обидѣлся и, не докончивъ первой сцены, ушелъ. Вслѣдъ за нимъ, поневолѣ, покинулъ пулъть дирижера г. Сукъ.

Даліи занялся и объявилъ антрактъ.

Замѣнить заболѣвшаго артиста былъ вызванъ г. Боначичъ, который и продолжилъ оперу со втораго акта. Публика устроила А. П. Боначичу шумную овацию.

— Артистка Императорскихъ театровъ Л. Н. Балановская получила приглашеніе принять участіе въ кievскихъ Шевченковскихъ торжествахъ въ городскомъ оперномъ театрѣ.

Артистки Балановская, Нежданова и Южина возбудили въ министерствѣ черезъ управляющаго театрами ходатайство о разрѣшеніи имъ принять участіе въ юбилейныхъ Шевченковскихъ торжествахъ.

— Въ Петербургѣ въ балетѣ переполохъ. Талантливый артистъ г. Нижипскій, такъ блестяще танцовавшій въ Воскресенъ въ „Жизели“, уволенъ въ отставку.

Причиной увольненія послужилъ костюмъ, который г. Нижипскій одѣваетъ въ „Жизели“: коротенькая курточка и трико, слишкомъ облегающее формы танцовщика. Находившаяся въ театрѣ публика первыхъ рядовъ пожъ пашла этотъ костюмъ черезчуръ смѣлымъ и артисту было предложено подать въ отставку.

— Духовное иъснопѣніе, состоявшееся вадняхъ въ Большомъ залѣ консерваторіи, какъ и въ прошломъ году, привлекло массу публики, благодаря выдающемуся интересу программы и составу исполнителей.

Публика партера — вся аристократическая и чиновная Москва. Но гулетовъ блестящихъ нѣтъ. На всѣхъ скромные темные наряды. Къ началу концерта въ Императорской ложѣ появилась Великая Книгиня Елисавета Феодоровна.

Иъснопѣніе открылось отрывками изъ „Реквиема“ Верди. Вслѣдствіе нездоровья Л. В. Собинова, впечатлѣніе отъ исполненія авчательно хуже, чѣмъ могло бы быть. Прекрасное впечатлѣніе произвели псалмы Ипполитова-Иванова, стильно исполненные Петровой - Завцовой и А. П. Стѣпушкинымъ. Въ третьемъ отдѣленіи синодальнымъ хоромъ превосходно были исполнены духовныя сочиненія Рахманинова, Калишкова, Кастральскаго и Чеснокова.

— Въ пользу музея 1812 г. въ Большомъ залѣ консерваторіи состоится 13 февраля симфоническій концертъ, посвященный 1812 году.

Диржировать оркестромъ будетъ директоръ консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ. Въ концертѣ примутъ участіе артисты Императорскихъ театровъ Нежданова, Южнѣ-Сумбатовъ, Бонавичъ, Грызуновъ, Петровъ и др.

Будутъ исполнены главнымъ образомъ произведенія эпохи Отечественной войны и посвященные ей. Въ томъ числѣ— 7-я симфонія Бетховена и увертюра „1812 годъ“ П. И. Чайковскаго.

— Намъ сообщаютъ изъ Петербурга, что дирекціей Имп. театровъ вновь приглашенъ режиссеръ Н. А. Поповъ. Не служа опредѣленно ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ, Поповъ будетъ руководить нѣсколькими постановками и тамъ и здѣсь. Приглашеніе Попова разсматривается, какъ желаніе усилить режиссерскую часть въ казенной драмѣ, сильно отставшей въ этомъ отношеніи за послѣднее время.

— „Каштелявскій медъ“, ближайшая новинка Малаго театра, усиленно репетируется въ настоящее время. Ставитъ пьесу Платонъ. Главныя роли въ рукахъ Лешковской, Шлокиной, Правдина и Бравича. По сюжету „Каштелявскій медъ“—своего рода „Тартюфъ“, но въ польской оболочкѣ.

— На спектакли московскаго Художественнаго театра, назначенныя на пасхѣ въ Петербургъ, всѣ билеты уже расписаны.

— Изъ состава труппы Художественнаго театра съ будущаго года выбываетъ артистъ Горлицъ, ужъ подписавшій въ Ярославль къ Воротникову. Здоровье артиста Александрова пошло на лучшае.

— Первое представленіе пьесы Гамсуна „У жизни въ лапахъ“ въ Художественномъ театрѣ нѣсколько отсрочивается и переносится на 8—10 февраля. Отсрочка произошла ввиду многихъ добавленій, сдѣланныхъ въ постановкѣ Вл. И. Немировичемъ-Данченко.

— Выставка-пародія въ „Летучей мыши“, открытіе которой намѣчалось 1 февраля, переносится на средину этого мѣсяца, въ виду просьбъ многихъ художниковъ, не успѣвшихъ закончить свои картины къ 30 января. Будетъ ли выставка публичной или только для приглашенныхъ, еще не рѣшено. Среди присланныхъ картинъ обращаетъ на себя вниманіе работа академика Коровина, подъ которой подпись гласитъ: „Убийство артиста Художественнаго театра В. И. Качалова въ Литературно-Художественномъ кружкѣ сознательной русской женщиной“.

— Картины, поступившія на выставку-пародію „Летучей мыши“, будутъ затѣмъ демонстрироваться на „капустникѣ“ въ пользу пенсіоннаго фонда труппы Художественнаго театра. Для выставки на этомъ вечерѣ будетъ отведенъ спеціальныи залъ. Кроме того, для „капустника“ придумано много интересныхъ трюковъ, а также въ первый разъ выступитъ общество народной музыки съ исполненіемъ цѣсенъ различныхъ національностей. Плата за входъ на „капустникъ“ назначена 25 р. Билеты продаются въ Художественномъ театрѣ.

— С. И. Зининимъ и режиссеромъ П. С. Оленянымъ получено приглашеніе отъ композитора Нугеса, автора „Камо грядеши“, на его свадьбу. Вѣчаніе состоится 12-го февраля. Женится Нугесъ на дѣвчкѣ Лили Маблю. Всѣ близко знавшіе Нугеса крайне удивлены его помолвкой.

— Авторъ пьесы „Главная книга“ г. Разумовскій распорядился, чтобы часть авторскаго гонорара съ его пьесы шла въ пользу союза сеницескихъ дѣтелей; при полномъ сборѣ въ пользу общества отчисляется 25 руб.

— „Fraind“ сообщаетъ, что учреждается акціонерное еврейское театральное общество, цѣль котораго создать въ Россіи художественный еврейскій драматическій театръ. Постояннаго мѣста у театра не будетъ: онъ будетъ посѣщать періодически города съ значительнымъ еврейскимъ населеніемъ. Къ осуществленію намѣченной цѣли общество приступитъ тогда, когда акціонерный капиталъ достигнетъ 25 тыс. руб. Чтобы привлечь къ дѣлу широкіе европейскіе круги, рѣшено назначить цѣну акціи въ 50 рублей. Учредителями общества явятся нѣкоторые видные капиталисты, общественные дѣтели и литераторы. Если въ теченіе 3-хъ лѣтъ названная

сумма не будетъ собрана, всѣ купившіе акціи получатъ деньги обратно.

— Липа Кавальери въ первыхъ числахъ февраля уѣзжаетъ изъ Петербурга въ Парижъ, гдѣ она должна выступить въ новой оперѣ „Жиронда“. На осень примадонна заключила условіе съ импресарио г. Рѣзниковымъ, обязавшись сыграть 5 спектаклей въ Москвѣ („Тансъ“ и „Кармень“) и 15 въ провинціальныя города: Харьковъ, Одессъ, Кіевъ, Варшавъ и т. д.

— На весь великій постъ театръ „Эрмитажъ“ святъ подъ спектакли петербургскаго „Кривого зеркала“.

Предполагавшіяся на 5 и 6 недѣль поста гастролы Р. Адельгейма въ театрѣ „Эрмитажъ“ не состоятся.

— Гастролы масштата Варламова въ зимнемъ театрѣ „Эрмитажъ“ съ труппой г. Кручинина состоятся 4, 5, 6 и 7 мая.

— Въ Петербургѣ на Смоленскомъ армяно-григоріанскомъ кладбищѣ состоялось погребеніе скончавшагося пѣвца А. Д. Давыдова. Огнѣваніе происходило въ армяно-григоріанской церкви; храмъ былъ переполненъ молящимся, среди которыхъ были артисты и артистки Императорскихъ и частныхъ театровъ. На могилу было возложено много вѣнковъ отъ артистовъ, петербургскихъ и московскихъ театровъ.



А. Д. Давыдовъ и Родонъ въ молодости.
(Съ рѣдкой фотографіи.)

— Петербургскіе цыгане собрали 500 руб. для учрежденія стипендіи имени А. Д. Давыдова при какомъ-либо учебномъ заведеніи. Петербуржцы рассчитываютъ на помощь московскихъ цыганъ. Проектируется устройство въ Москвѣ на Масленой недѣлѣ цыганскаго концерта для усиленія фонда имени покойнаго артиста.

— Къ сожалѣнію, даровитая г-жа Борская въ Москвѣ служила у Сабурова... Къ сожалѣнію, она поставила въ свой бенефисъ интересную, вполнѣ литературную комедію „Алпантку“, безбожно искалѣченную при благосклонномъ участіи сабуровскихъ актеровъ. Г-жа Борская—артистка хорошей комедіи; для нея прямо губительно служить въ фарсѣ, наложившемъ и на нее свой отпечатокъ, который, вѣрнѣе, сгладится, какъ только г-жа Борская покинетъ это учрежденіе и уйдетъ изъ атмосферы салыныхъ, гдѣсныхъ фарсовъ... Кстати и сама бенефициантка выступила въ далекомъ не цѣломудренной „Свадьбѣ болвановъ“ развѣргнутой исключительно зеленой молодежью, что и лучше впрочемъ, ибо у молодыхъ не такъ затѣненъ противный тонъ и шаблонъ сабуровско-фарсовой игры... Въ день бенефиса хорошо играли лишь сама Борская да, пожалуй, г-нъ Чинаровъ.

— Драматургъ В. В. Протопоповъ предлагаетъ въ даръ театральному музею А. А. Бахрушина цѣнную коллекцію театральныхъ зрительныхъ трубокъ, собранную имъ въ теченіе многихъ лѣтъ и состоящую изъ 135 экземпляровъ. По количеству и рѣкости экземпляровъ, это — единственная коллекція въ Россіи. Помимо чисто антикварной рѣдкости, многія трубки представляютъ крупную цѣнность по своей художественной отдѣлкѣ. Оцѣнивается эта коллекція въ 15,000 р.



М. Опенина-д'Альгеймъ.

(къ концерту 4 февраля.)

Пожертваніе ея В. В. Протопоповъ обуславливаетъ тѣмъ, чтобы для нея была отведена въ музеѣ специальная комната. Кромѣ коллекціи зрительныхъ трубокъ В. В. Протопоповъ предполагаетъ пожертвовать тому-же музею свою театральную библиотеку и коллекцію старинныхъ гравюръ — портретовъ сценическихъ дѣятелей. Въ послѣдней есть много уникальнъ и много рѣдкихъ фотографій съ автографами знаменитостей.

— 3 февраля въ Литературно-художественномъ кружкѣ состоится интересный вечеръ въ пользу пречистовскихъ классовъ для рабочихъ. Программа вечера составлена очень оригинально. Художественной частью завѣдуетъ режиссеръ театра Незлобива В. К. Татищевъ.

— При обществѣ „Dom polski“ образовалась драматическая секція подъ руководствомъ бывш. режиссера познанскихъ и львовскихъ театровъ Е. Прохаска, извѣстнаго Москвѣ по гастроямъ Варшавскаго правительственнаго театра „Rozmaitosci“. Въ субботу 22-го января въ Нѣмецкомъ клубѣ состоялся 2-й спектакль секціи. Была поставлена веселая комедія „польскаго Мольера“ гр. А. Фредро „Дамы и гусары“. Выдержавъ былъ г. Ковалевскій. Съ мягкимъ лиризмомъ сыгралъ г. Вирскій. Дружный ансамбль дополняли г-жи Выгововская, Мовчевская, гг. Халядинъ и Мимовольскій. Вообще, попытку „Doma polskiego“ ознакомить широкую публику съ национальнымъ польскимъ театромъ можно только привѣтствовать.

— Намъ телеграфируютъ, что антрепренеръ Суходревъ будущую зиму держитъ Красноярскъ и Томскъ — драму и оперу полусезононо.

— Нижегородскій театръ сданъ П. П. Струйскому на три года, почти единогласно, при условіи объѣма съ Саратовомъ оперной и драматической труппами.

— Въ среду, 2-го февраля въ „Славянскомъ Базарѣ“ (въ Русской палатѣ) состоится бенефисъ артиста А. Ф. Григорьева.

Поставлено будетъ „На бойкомъ мѣстѣ“ А. Н. Островскаго, съ участіемъ г-жи Добровольской, гг. Аркадьева, П. Ф. Горемыки, Соскина и др.

По окончаніи спектакля—балъ.

Малый театръ.

Малый театръ искони былъ силенъ и славенъ Островскимъ.

Здѣсь всегда была академія Островскаго и образы Малой сцены благоговѣнно привимались всей остальной Россіей.

Здѣсь чувствовали стиль Островскаго, здѣсь былъ храмъ быта, здѣсь играли Садовскій, Рыбаковъ, Ленскій, Ермолова, Фелдтова, Южинъ, Макшеевъ.

Теперь изъ этой славной плеяды осталось очень мало, въ театръ пришли новые люди, колонны храма расшатались, стиль уже не такъ строгъ и чистъ.

Все это особенно ярко сказалось въ постановкѣ „Грозы“. Играли ее въ разныхъ тонахъ, исполненіе сильно шаталось.

Изъ всѣхъ исполнителей безусловно хороша О. О. Садовская—ея Кабаниха—пѣльная, огромная фигура, безъ мелодраматизма, углубленная и страшная.

Изъ остальныхъ даже К. Н. Рыбаковъ поддался новымъ влияніямъ и Дикого изобразилъ въ карикатурно-сгущенныхъ тонахъ. Такое исполненіе вполнѣ пріемлемо, но тогда надо все выдержать въ этихъ тонахъ.

Изъ другихъ исполнителей хороши г. Климовъ съ его очаровательно мягкимъ тономъ, г. Сашинъ, г. Яковлевъ и г-жа Грибувца—замѣчательная „сумасшедшая барыня“.

Катерину на генеральной репетиціи играла г-жа Найденова, играла очень интересно.

Дала очень хрупкій, вѣжливый образъ, съ большой силой передала драму.

Многого еще тутъ не закончено, но намѣчено прекрасно, талантливо и со вкусомъ.

Подробнѣе о „Грозѣ“ и составѣ перваго представленія въ слѣдующемъ номерѣ.

Лвв.

Въ концертахъ.

Музыкальное общество.

Въ своемъ завѣщаніи Вагнеръ, какъ извѣстно, запретилъ постановку „Парсифала“ на какой бы то ни было сценѣ кромѣ Байретской. Поэтому великолѣпная драматическая, глубочайшее и наиболѣе законченное произведеніе великаго композитора, такъ мало извѣстна большой публикѣ. Орывки изъ нея, нерѣдко появляющіеся въ концертахъ, — это только капля того моря, какое представляетъ собой „Парсифаль“.

Тѣмъ болѣе слѣдуетъ привѣтствовать рѣшеніе дирекціи Музыкальнаго Общества показать хотя бы въ концертномъ исполненіи то, чего нельзя дать на сценѣ.

Для такого исполненія былъ выбранъ 2-й актъ этой замѣчательной композиціи.

Къ сожалѣнію, по какимъ-то причинамъ, имѣющей въ немъ хоръ „двѣточныя дѣвѣ“ былъ переданъ не женскимъ хоромъ согласно партитурѣ, а оркестромъ въ спеціально концертномъ переложеніи указаннаго номера. Отсюда — значительное уменьшеніе общей красочности всего акта, которому мастерски написанный, изобилующій чудесными звучностями хоръ сообщаетъ столько очарованія.

Изъ солистовъ на первомъ мѣстѣ г-жа Балановская. Труднѣйшая, требующая большой музыкальности и еще большихъ вокальныхъ средствъ, партія Кундри увѣренно передана пѣвицей, въ особенности подкупавшей своимъ великолѣпнымъ, большимъ голосомъ.

Корректно провели свои партіи гг. Алчевскій—Парсифаль и Осиповъ—Клинзоръ.

Въ красивыхъ мягкихъ тонахъ, съ большой гибкостью нюансовъ велъ оркестръ г. Эмиль Куперъ.

Въ дѣломъ, исполненіе полнаго акта изъ „Парсифала“, устроенное впервые за пятьдесятъ лѣтъ существованія концертовъ Музыкальнаго Общества, надо признать своего рода музыкальнымъ событіемъ.

Второе отдѣленіе отечнаго вечера началось поэмой Рахманинова „Островъ смерти“.

Театръ „Буффъ“. „Гримасы города“ Як. Львова.



Бульваръ.

Эскизъ декорации худ. Н. В. Денисова.

Сама по себѣ интересная музыка этой композиціи, полная жизни и страсти, какъ-то странно противорѣчитъ тому сюжету, на который она написана.

Въ исполненіи самого композитора она, впрочемъ, пріобрѣтаетъ какой-то задумчивый, элегическій характеръ. Въ передачѣ г. Купера такой элегии, задумчивости не замѣчается. Наоборотъ, дирижеръ подчеркнул ту жизнь, которая кипитъ въ поэмѣ, сообщила ей сильную стремительность, подъемъ. И тѣмъ болѣе выступило противорѣчіе между содержаніемъ музыки и ея программой...

Вечеръ закончился выступленіемъ г. Собинова, отлично спѣвшаго пѣсню Вальтера (D-dug) изъ „Мейстерзингеровъ“ и Зигмунда изъ „Валькири“.

Мих. Багриновскій.

„Гримасы города“.

„Гримасы города“ — первый дебютъ нашего рецензента Як. Львова на тернистомъ поприщѣ драматурга.

Первый опытъ дебютанта — еще не пьеса, а только эскизъ будущей пьесы, канва, на которой современемъ будутъ вышиты красивыя, яркія узоры.

Но и при всей незаконченности и спѣшности первой работы въ ней чувствуются искорки дарованія, несомнѣнная наблюдательность, милый лиризмъ, умѣнье приковать вниманіе зрителя драматической ситуацией, способность двумя-тремя штрихами дать живой образъ.

Въ „Гримасахъ“ нѣтъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, всѣ фигуры эпизодическія, проходящія передъ зрителемъ мимолетно, какъ въ синемаграфѣ, но каждая „эпизодическая фигура“ имѣетъ свою индивидуальность, свои специфическія черты.

Четыре картины или, какъ ихъ называетъ авторъ, „трагическія каррикатуры“, почти ни чѣмъ другъ съ другомъ не связаны, если не считать поэта (помѣсь „нѣкоего въ сѣромъ“ въ російскаго Мефистофеля), начинающаго и заканчивающаго каждую картину комментаріями, которые „совершенно излишни“, а въ передачѣ г. Табенкаго почти нестерпимы...

Дебютировалъ юный авторъ въ театрѣ „Буффъ“, не убоявшись того, что артисты этого театра, сбитые съ толку рѣшительнымъ репертуаромъ, играющіе сегодня „Нитушъ“, завтра мелодраму, а послѣзавтра разухабистый сабуровскій фарсъ, не поймутъ замысла пьесы и сокровенныхъ думъ начинающаго драматурга.

Со свойственной молодости стремительностью и нетерпѣніемъ, авторъ оставилъ свое первое дѣтище въ „Буффѣ“, имѣя полное основаніе опасаться, что артисты не успѣютъ не только срепетовать пьесу, но и выучить своихъ репликъ...

Конечно, отъ этой смѣлости, „берущей города“, пострадали „Гримасы города“, но пострадали только отчасти. И режиссеръ (г. Невѣдомовъ), и художникъ-декораторъ (г. Денисовъ), и большинство артистовъ отнеслись вполне добросовѣстно къ своей задачѣ, и пьеса у публики имѣла несомнѣнный успѣхъ, дебютанта тепло принимали и усердно вызывали послѣ каждого акта.

Изъ артистовъ наибольшій успѣхъ имѣли: г-жа Максимова и г.г. Невѣдомовъ, Салларовъ, Курпхинъ, Коварскій, Пеняевъ, Кванинъ, Хенкинъ, создающіе яркіе, выхваченные изъ жизни образы.

Пожелаемъ юному автору дальнѣйшихъ успѣховъ и работы, работы, работы!

Sempre avanti!

Лель.

„Летучая мышь“.

Шумно и необыкновенно весело прошло чествованіе Л. В. Собинова въ „Летучей мыши“. Къ 1 часу ночи 23 января гостеприимныя залы „Мыши“ стали быстро наполняться. Публика съѣхалась очень много, и къ концу вечера буквально негдѣ протолкаться. Среди обычныхъ посѣтителей — артисты, литераторы, художники обращаютъ на себя вниманіе блестящіе туалеты представительницъ купеческой Москвы, проникшихъ въ „Мышь“, дабы чествовать своего кумира. Присутствуютъ также: московскій градоначальникъ А. А. Адриановъ, М. А. Стаховичъ и много другихъ. Подъ громъ аплодисментовъ юбиляра сажаютъ въ почетное кресло для чествованія, и передъ нимъ дефилируетъ рядъ шуточныхъ процессій: поетъ славу цыганскій хоръ А. З. Ивановой (М. М. Блюменталь-Тамарина и Арещвари). Подносятъ маленькія черныя брюки („тѣ самыя, въ которыхъ 20 лѣтъ тому назадъ выступалъ юбиляръ въ концертѣ“) журналъ „Рампа и Жизнь“, при чемъ Н. Н. Званцевъ пропѣлъ арію „Эти брюки“ (на мотивъ „Въ нашемъ домѣ“... Поговорка: „глупъ какъ телоръ“ отнынѣ исключается изъ нашего лексикона, — торжественно заявляетъ председатель общества собирателей русскихъ поговорокъ. Приветствуютъ юбиляра также заслуженные и прѣстарѣлые артисты Малаго театра и отъ военныхъ — Головицъ.

Въ память перваго „пѣтуха“, пущеннаго на сценѣ, Собинову былъ поднесенъ небольшой пѣтушокъ, а чтобы онъ не забылъ „Летучей мыши“ ему поднесли въ клѣткѣ живую летучую мышь.

Послѣ ряда депутацій начались на сценѣ „Мыши“ номера. Большой успѣхъ выпалъ на долю Знаменскаго, очень тонко имитировавшаго Шаляпина, Борисова, пѣвшаго куплеты; оригинально исполненъ былъ дуэтъ Дамасова съ Дубинскимъ, написанный М. М. Багриновскимъ на мотивы изъ партій юбиляра. Хорошо было тріо слѣпцовъ — Хенкинъ, Курякинъ и Коварскій, очень выдержанно передавшихъ стиль пѣнія. По требованію присутствовавшихъ К. В. Бравичъ исполнилъ мазурку съ артисткой Маршевой; Маршева съ Дейкархановой пѣли шансонетки. Все время гремѣлъ оркестръ подъ управленіемъ Э. А. Купера, исполняя тушь на одинъ изъ лейтъ-мотивовъ „Золотого пѣтушка“. Много пѣла Н. В. Плевицкая. Самъ юбиляръ отъ пѣнія отказался, чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ, но зато плясалъ.

Конференція Н. О. Валіевъ былъ по обыкновенію остроуменъ, находчивъ и очень милъ.

Жекрологъ.

† А. Д. Давыдовъ.

Скончался извѣстный исполнитель цыганскихъ романсовъ и не менѣе извѣстный въ свое время опереточный артистъ Александръ Давыдовичъ Давыдовъ, прослужившій на сценѣ около 40 лѣтъ. Въ свое время онъ былъ любимцемъ обѣихъ столицъ.

Этому способствовали счастливыя качества, которыя со- вмѣщались въ себѣ покойный.

Кромѣ рѣдкой красоты и задушевности тембра голоса, А. Д. Давыдовъ обладалъ еще и красивой артистической внѣшностью.

Труднѣйшая опереточная роль „Синей бороды“ считалась короной въ его репертуарѣ.

Во времена славы А. Д. опереточное искусство было еще въ почетѣ и въ опереткѣ выступали лучшіе пѣвцы, впоследствии прославившіеся на оперѣ.

Постепенно падала оперетта, а съ нею и слава опереточнаго артиста А. Д. Давыдова.

Привыкшій къ исключительному положенію, энергичный и талантливый А. Д. Давыдовъ рѣшилъ создать себѣ славу въ другой области — въ области цыганскаго пѣнія.

И его считаютъ родоначальникомъ цыганскаго жанра.

Его цыганскія пѣсни, которыми онъ создалъ цѣлую эпоху, прославили его еще болѣе, чѣмъ опереточное премьерство.

Въ честь его слагались кантаты, ему посвящались романсы, а одна изъ цыганскихъ пѣсней его репертуара — „Пара гвѣдыхъ“ обошла всю Россію.

Для антрепренеровъ имя А. Д. Давыдова было синонимомъ полныхъ сборовъ и „поправкой обстоятельствъ“ и стоило какой-нибудь антрепризѣ пошатнуться, какъ на помощь призывался А. Д. Давыдовъ.

Пѣлъ онъ всегда подъ аккомпаниментъ гитары и большого хора дыганъ и пѣлъ такъ, что заставлялъ публику плакать.

Лѣтъ десять тому назадъ А. Д. сталъ хворать, и онъ вынужденъ былъ уступить свое мѣсто болѣе молодымъ.

Театръ „Буффъ“. „Гримасы города“ Як. Львова.



Почная чайная.

Эскизъ декораціи худ. Н. В. Денисова.



Яковъ Львовъ.

(Гримаса автора на „Гримасахъ города“.)

Шаржъ Эльскаго.

Лишившись голоса, онъ не лишился однако, того обаянія, которымъ полно было его исполненіе романсовъ.

И время отъ времени онъ все же выступалъ въ концертахъ.

Но „лебединая пѣснь“ его карьеры была спѣта имъ тамъ же, гдѣ и началась — въ Москвѣ, года три тому назадъ.

А. Д. Давыдовъ выступалъ въ своемъ концертѣ въ театрѣ Омонъ.

Публика, переполнившая театръ, съ нетерпѣніемъ ждала выхода „старога“ своего любимца.

Взвился занавѣсъ, на сцену вышелъ хоръ, медленно плетясь вышелъ и Давыдовъ.

Но... нѣтъ онъ не могъ.

Торжественная встрѣча, оваціи и любопытство толпы, собравшейся послушать „какъ теперь поетъ Давыдовъ“, а наряду съ этимъ собственное сознание того, что нѣтъ уже нельзя, такъ взволновали его, что онъ долго не начиналъ пѣть.

Изъ публики раздались крики:

— Пара гвѣдыхъ!

Онъ спѣлъ первый куплетъ и заплакалъ.

Въ припадкѣ истеріи А. Д. Давыдовъ спѣлъ еще одинъ куплетъ.

И, впадъ въ сильный обморокъ, былъ унесенъ со сцены.

Но публика не расходилась. И едва А. Д. успокоился, какъ его заставили выйти на сцену, гдѣ ему устроили овацію...

Последніе дни А. Д. Давыдовъ перенесъ серьезную операцію.

Умеръ онъ въ довольно преклонномъ возрастѣ, оставивъ семью безъ всякихъ средствъ.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ!

Юбилейный комитетъ по организациіи чествованія 35-лѣтней сценической дѣятельности въ С.-Петербургѣ заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ Константина Александровича Варламова извѣщаетъ, что юбилейный спектакль, устраиваемый спб. обществомъ имени А. Н. Островскаго, состоится въ субботу, 5-го февраля 1911 года, въ большомъ залѣ консерваторіи.

Учрежденія и лица, желающія привѣтствовать юбиляра, благоволятъ, въ возможно скоромъ времени, сообщить объ этомъ комитету по адресу: С.-Петербургъ, Николаевская, 31. Театральное общество. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Ирго.

Предсѣдатель общества Евт. Карповъ. Члены комитета: М. Ф. Кшесинская, В. А. Мичуринъ, М. Г. Савина, В. В. Стрѣльская, А. И. Суворина, М. А. Шателенъ, урожденная Островская, К. П. Арабажинъ, Е. М. Безпятавъ, В. П. Бен-товинъ, К. К. Витарскій, В. Н. Давыдовъ, В. П. Далматовъ, баронъ Н. В. Дризень, А. А. Измайлловъ, Ю. В. Корвинъ-

Круковский, В. С. Кривенко, К. Е. Маковский, А. Е. Молчанов, В. Д. Набоков, Н. И. Окулов (Тамарин), И. Н. Потапенко, С. М. Проппер, И. В. Радзивиллович, С. М. Рагов, Викт. А. Рышков, А. А. Санин, И. П. Судьбинин, Н. А. Скроботов, А. В. Таскин, И. В. Тартаков, Н. С. Худяков.

М. г., г. редактор!

Въ нынѣшнемъ году исполняется 20 лѣтъ сценической дѣятельности артиста Максимиліана Карловича Макакова. Желаніе привѣтствовать юбиляра приглашаются присоединиться къ чествованію, которое назначено на 14-е февраля сего года, въ г. Кіевѣ въ городскомъ театрѣ.

Адресовать: Кіевъ, городской театр, С. Ф. Гецевичъ. Члены комитета: Н. Г. Борина, В. А. Леминская, С. В. Брыкинъ, О. И. Каміонскій, Л. П. Штейнбергъ, С. Ф. Гецевичъ.

М. г., г. редактор!

Прошу не отказать помѣстить на страницахъ уважаемаго журнала Вашего слѣдующее: Приѣхавъ въ Москву изъ Архангельска, послѣ краха дѣла Хохлова, — гдѣ я служилъ на амплоі героя любовника. — 24 декабря мною былъ заключенъ договоръ съ г-жей Бѣлой, дая поѣздки до поста по городамъ Крыма.

Мнѣ было предложено минимальное жалованье, я согласился въ силу необходимости...

Авансъ я получилъ — $\frac{1}{4}$ жалованья. Дѣйствительно труппа была доставлена въ Крымъ 26 го декабря, но не въ выше названные города, а въ село Токмакъ Большой, отрѣзанное отъ главной линии южныхъ дорогъ (30 верстъ на лошадахъ отъ ст. Пришиби).

Въ Токмакѣ г-жа Бѣлая — артистка-драматургъ съ гастролеромъ артистомъ Коршевскаго театра, какъ гласили афиши, В. В. Рамазановымъ, ставила пьесы, преимущественно, своего сочиненія. Реклама сдѣлала свое дѣло, публика повалила въ театр. Г-жа Бѣлая заработала.

Черезъ недѣли двѣ, послѣ 10 спектаклей, г-жа Бѣлая объявила труппѣ черезъ своего управляющаго г. Леонидова о прекращеніи дѣла. Труппа была озадачена. Г-жа Бѣлая доплатила лишь до полумѣсячнаго жалованья и на дорогу до Москвы. Нѣкоторые же изъ насъ не получили вовсе ни гроша на томъ основаніи, что г. Рамазановъ изволилъ оштрафовать на полумѣсячный окладъ жалованья.

1-го января, чувствуя себя нездоровымъ, я не явился на репетицію, написать г-жѣ Бѣлой извинительную записку. Роль моя была передана другому актеру и так. об. спектакль состоялся. По нормальному договору штрафъ объявляется на другой день, а мнѣ же стало извѣстно лишь 14-го января, въ день прекращенія дѣла. На мое возраженіе г. Рамазановъ отвѣтилъ: „если бы я вамъ объявилъ о штрафѣ на другой день, вы бы ушли, а вы мнѣ были нужны“... Отвѣтъ, достойный вѣкултурнаго кулака-хозяина, основавшего свою логику лишь на личной выгодѣ... Я потребовалъ квантанцію Театрального общества; таковой не оказалось, мнѣ же выдали клочекъ бумаги за подписью г. Рамазанова, фактически неимѣющаго права штрафовать, ибо фамилія его, какъ режиссера, не стояла на афишѣ. Я не имѣлъ возможности оппонировать въ болѣе законной формѣ, такъ какъ г-да гастролеры сбѣжали со своимъ управляющимъ.

Г-жа Бѣлая и г. Рамазановъ, считая себя въ правѣ наказывать актеровъ за какія бы то ни было провинности, со спокойной совѣстью, допускали такіе проступки, какъ постановку пьесы: „Гаудеамусъ“ при составѣ 7 человекъ, съ одной репетиціи, — при чемъ актеры держали съ 10 часовъ утра до 6-ти вечера въ день спектакля Г. гастролеръ, — онъ же бенефициантъ выступилъ въ роли Онуфрія, не зная абсолютно ни слова.

Если актеръ вообще запаздывалъ на репетицію, ему дѣлали выговоръ въ самой грубой формѣ, тогда какъ сами г-да гастролеры заставляли себя ждать труппу пока не соблаговолитъ выкушать чаю.

Вмѣсто пьесы соч. Горькаго „Вассы Желѣзновой“, объявленной на афишѣ, публикѣ приподнесли странню г-жи Бѣлой „Король жизни“, а чтобы публика не догадалась о подлогѣ, герония пьесы „Король жизни“ — „Лиза“ была переименована въ „Вассу“.

Вмѣсто пьесы „Какъ жить“ по роману „Санинъ“ шла пьеса „Чортъ“ въ 4-хъ актахъ... 4-й актъ былъ сочиненъ г. Рамазановымъ и прочитанъ имъ на сценѣ, предварительно затемненной, — это былъ нелѣпый монологъ — прологъ, набранный изъ „Сатаны“ Гордина и „Жизнь человека“, — Андреева.

Надѣюсь постомъ собрать въ Москвѣ третейскій судъ въ защиту авторскихъ моральныхъ правъ и правъ русскаго актера.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

А. Х. Ставрогинъ.

Театръ „Эрмитажъ“.



Алези Вольская.

Набросокъ-шаржъ В. К. Татищева.

М. г., г. редактор!

Въ виду появившихся въ печати замѣтокъ о моемъ вступленіи въ составъ драматической труппы театра Корша въ Москвѣ, считаю нужнымъ заявить, что предстоящій зимній сезонъ я буду служить въ новомъ театрѣ имени Волкова въ Ярославлѣ.

Сергій Орскій.

М. г., г. редактор!

Относительно замѣтки въ № 4 вашего уважаемаго журнала, гдѣ сообщается, что Годиный нанесъ мнѣ оскорбленіе дѣйствіемъ, спѣшу вамъ заявить, что это не такъ. Правда, Годиный пытался оскорбить меня подобнымъ образомъ, но былъ остановленъ во-время товарищами, оскорбленія я ему не наносилъ, но какъ представитель труппы дѣлалъ не разъ ему замѣчаніе относительно его неспособности къ сценической дѣятельности. Что же касается моего яко бы побѣга изъ Кіева, то это дѣло будетъ разбираться въ судѣ, гдѣ обнаружится моя правда.

А. М. Анчаровъ-Мутовинъ.

М. г., г. редактор!

Не имѣя возможности лично отвѣтить всѣмъ учрежденіямъ, труппамъ, друзьямъ и товарищамъ, привѣтствовавшимъ меня въ день моего 25-лѣтняго юбилея, покорнѣе прощу помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала мою сердечную благодарность.

Съ истиннымъ почтеніемъ
режиссеръ Херсонскаго гор. театра
К. Федоровъ.

Петербургъ. Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Театры: Малый, Новый драматическій, Литейный.

Малый театр поставилъ новую пьесу въ двухъ картинахъ „музей восковыхъ фигуръ“ сочиненія трехъ авторовъ, скрывшихся подъ тремя буквами: Б. Г. С., изъ коихъ одинъ видный театр, критикъ „Нов. времени“. Вгорой актъ пьесы — типа grand guignol. Въ подвалѣ музея восковыхъ фигуръ бродитъ подвыпившій туристъ англичанинъ и поочередно освѣщаетъ зажженной спичкой то трупъ убитой молодой дѣвушки, то лицо убійцы и т. п. Вдругъ — съ крикомъ изъ вѣщи бросается на него одна изъ фигуръ, оказавшаяся сумасшедшей



М. А. Каринская.

(къ концертному турнэ).

жепчиной, забравшейся накануне въ музей и спрятавшейя въ нишѣ. Впечатлѣніе жуткое. Разыгрывается пьеса недурно.

Анонсировавъ бенефисъ Б. С. Глаголива. Идетъ историч. комедія А. Дюма (отца) — „Молодость Людовика XIV“. Бенефициантъ выступаетъ въ заглавной роли. Ставить пьесу Н. Н. Арбатовъ.

Нов. драмат. театръ можно поздравить съ большимъ успѣхомъ. Давно его стѣны не слышали такихъ оглушительныхъ, шумныхъ овацій, какими сопровождалась послѣдняя „премьера“. Шли двѣ новыя пьесы текущаго сезона: драма въ 3 д. С. Ланге „Самсонъ и Далила“ и одноактный водевиль моднаго юмориста Арк. Аверченко „Безъ ключа“.

Въ началѣ спектакля былъ поставленъ еще „Клоуны“ Куприва, но эта вещь уже годъ назадъ была продолжена вниманію публики г. Ходотовымъ и потому новинкою для Петербурга не явилась.

С. Ланге — безусловно талантливый драматургъ. Легкость діалога, умѣнье вести сцены, дѣйствіе, не расхолаживая зрителей, мастерская обрисовка характеровъ — все даетъ обильную пищу вниманію слушателя, способствуя проявленію интереса къ пьесѣ.

И потому трагедія поэта Крумбака, который, какъ новый Самсонъ, готовъ выйти на борьбу съ современными филлистимлянами (мѣшанской толпой), волнуетъ зрителя. И внимательство въ идейную борьбу Далилы нашихъ дней, безъ жалости разбивающей хрусталь мечтательной души писателя грубою любовью къ прозѣ жизни, — властно приковываетъ къ себѣ вниманіе слушателя, давая обильную пищу мышленію. Въ жизни въ большинствѣ побѣждаетъ пошлость, косность, проза. Мечтательное, полное свѣтлыхъ идеаловъ сердце поэта всегда ждетъ разочарованіе. И горе побѣжденной хрустальной души тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше и чище его грезы. И когда поэтъ, читая на репетиціи роль Самсона, съ ужасомъ замѣчаетъ, что его жена, мѣшаночка Дагмара, всѣ горячіе, любовные монологи, слѣдуемые по пьесѣ, относитъ непосредственно черезъ голову своего мужа къ своему возлюбленному — прозанику Мейеру, богатому торговцу меделью, — въ душѣ Крумбака просыпается звѣрь. Онъ оскорбляетъ дѣйствіемъ своего „соперника“ и чувствуи, что огромнѣйшая трагедія въ его жизни свершилась, мечты разбиты, идеалы утеряны, — сходитъ съ ума. Автору удалось I и II акты, но III — вышелъ слабѣе и, полный банальщины, шаблона, — расхолаживааетъ впечатлѣніе. На сценѣ — нервные, авемичные люди, нарочито подстроенные „ужасы“, никого не пугающие.

Исполнители приложили много усилій, чтобы возможно ярче очертить задуманныя авторомъ „идеи“ и придать изображаемымъ лицамъ полноту обрисовки во всѣхъ деталяхъ.

Садовская, отгнѣвивъ склоность Дагмары къ прозѣ и небреженіе къ чистой поэзіи, очертила современную Далилу земными, плотскими штрихами, чуждыми заоблачнымъ идеѣ.

Карамазовъ съ большимъ подъемомъ игралъ „герою“ пьесы — поэта Крумбака и провѣлъ очень художественно въ драматич. отношеніи I и II акты.

Запоминающійся типъ режиссера даетъ г. Сась-Тисовскій, и очень мила горничная г-жа Климова.

Водевиль Арк. Аверченко обойдетъ, вѣроятно, большинство сценъ. Онъ написавъ оригинально, съ мягкимъ юмо-

ромъ, не шаблонно, пвтересно. Мужъ и жена, выйдя изъ дома, захлопнули нечаянно дверь на англійскій замокъ п въ ихъ перспективѣ — „пріятное“ проведеніе ночи на площадкѣ лѣстницы. Забавныя приключенія супруговъ и ихъ пзбавленіе вызываетъ взрывы смѣха въ зрител. залѣ; пьеса представляетъ собою инсценированный авторомъ разсказъ. Арк. Аверченко; исполнителей дружно и шумно вызывалъ.

Въ Литейномъ театрѣ, въ бенефисъ премьера Демерта, поставили одноактную пьесу Щеголова-Леонтьева „Сила гипнотизма“, написанную на сюжетъ Ант. Чехова. Это старый водевиль безъ попло - фарсовыхъ положеній, съ легкимъ веселымъ содержаниемъ, розыгрываемый дружно и живо г-жей Марусиной, г.г. Гаривымъ, Вронскимъ и Демертомъ.

Въ „Кривомъ зеркалѣ“ — премьера, о которой скажу подробнѣе въ слѣдующемъ письмѣ.

Вас. Базилевскій.

Мелочи театральной жизни.

Намъ сообщаютъ изъ Милана: „Помѣщенное въ русскихъ газетахъ интервью съ г. Фокинымъ о „русской Терпсихорѣ въ Италіи“, было цѣлкомъ перепечатано въ миланской газетѣ. Въ результатѣ вся труппа театра „Ла-Скала“ возмутилась до того, что хотѣла отказаться танцовать въ балетахъ Фокина, и только благодаря убѣжденіямъ со стороны дирекціи труппа, скрѣпя сердце, согласилась участвовать. Дирекція также была возмущена заявленіями г. Фокина, а публика, желая заступиться за своихъ артистовъ, рѣшила освистать русскій балетъ, о чемъ русскіе артисты предупредили до начала спектакля. Однако, г-жу Преображенскую и другихъ русскихъ артистовъ успокоили, что демонстрація будетъ направлена не противъ нихъ, а противъ г. Фокина. И дѣйствительно, при поднятій завѣсъ уже раздалась свистки, и во время всего акта возмущенная публика относилась очень враждебно къ исполнителямъ. Это такъ повлияло на г-жу Преображенскую, что она въ концѣ спектакля раслакалась. Вообще наши артисты перенесли много горькихъ минутъ въ этотъ вечеръ. Оцѣнка итальянскаго балета, сдѣланная г. Фокинымъ въ интервью, нужно думать, надолго закроетъ русскимъ артистамъ двери въ итальянскіе театры...

— По словамъ „Der Artist“, Элеонора Дузе согласилась сыграть роль Маргариты Готье для кинематографа за 30.000 франковъ съ тѣмъ, что она кромѣ того будетъ получать по 100 франковъ съ каждой выпущенной ленты.

— Въ Воронежѣ артисты возмутились тѣмъ, что мѣстный аптекаръ, вывѣсивъ на окнѣ ашлагъ о продажѣ средства „606“, помѣтилъ на ашлагѣ: „Артистамъ 15 процентовъ скидки“. По требованію артистовъ пришлось ашлагъ свѣтъ.

Письмо изъ Дрездена.

Свершилось! Событіе, о которомъ многие мѣсяцы не мало горючили и писалось, стало, наконецъ, фактомъ. Сыгранной роль недурной рекламы скандалецъ улелся къ благополучію заинтересованныхъ сторонъ. Я разумѣю ту исторію, которая разыгралась вслѣдствіе нескромнаго требованія Рихарда Штрауса, предьявшаго директорамъ театровъ, желающимъ поставить его новую оперу „Rosenkavalier“ условіе, непремѣнно въ теченіе сезона поставить пзвѣстное число разъ его другія оперы: „Электру“, „Саломею“ и др. Разумѣется, на одинъ директоръ на это условіе не пошелъ, а дрезденскій отказавъ даже отъ чести первой постановки.

Такое рѣшеніе графа Зеебаха охладило непомѣрно требовательнаго композитора, и онъ сдалъ свое произведеніе безъ упомянутыхъ условій. И вотъ 26-го января состоялось первое представленіе этой оперы, на которое съѣхались критики, директора театровъ, многие артисты не только со всей Германіи, но чуть ли не со всей Европы. Дрезденъ обыкновенно очень пестрый въ національномъ отношеніи городъ. А въ этотъ вечеръ въ театрѣ прямо было вавилонское смѣшаніе языковъ. Не напрасно Штраусъ предпочитаетъ давать рамповое крещеніе своимъ произведеніямъ на сценѣ Дрезденскаго Королевскаго театра; ибо послѣднему, особенно въ лицѣ геніальнаго мастера Шуха, Рихардъ Штраусъ не мало обязанъ рѣдкимъ успѣхомъ своего „Rosenkavalier“ и даже гораздо больше, чѣмъ самому себѣ, такъ какъ не только никто другой — кромѣ Шуха не сумѣетъ изъ этой оперы сдѣлать что-либо крупное, но даже самъ Штраусъ со своимъ берлинскимъ оркестромъ не заставитъ публику слушать такъ внимательно свое произведеніе, какъ это было въ Дрезденѣ.

Если я съ самаго начала говорю объ успѣхѣ этой оперы, то я, подобно большинству присутствовавшей на первомъ

представлені публики, меньше всего разумію самое произведеіе, а только его положеніе. И, дѣйствительно, благодаря крайне нескромнымъ требованіямъ Штрауса, всѣ роли пока распределены между лучшими здѣшними силами; оркестръ увеличенъ до предѣловъ крайне возможнаго, чего мы даже на вагнеровскихъ операхъ здѣсь не видали. А какъ игралъ въ этотъ вечеръ оркестръ! Я не могу забыть восторженной флзюноміи одной берлинской дамы, вѣскольکو разъ повторившей во время второго антракта: „es lohnt sich schon in Dresden zu leben, um das herrliche Orchester öfters hören zu können“. И дѣйствительно, мнѣнія относительно оперы самой довольно расходились. Но въ одномъ отношеніи мнѣнія публики удивительно сошлись: что Дрезденскій Королевскій театръ предъ всѣмъ міромъ побилъ рекордъ въ пышности оперной постановки.

Роскошь, стильность и красота декорацій, обстановки и костюмовъ выше всякихъ одобреній. Подтверженіемъ моихъ словъ можетъ ясно служить то обстоятельство, что уже ведутся переговоры о постановкѣ „Rosenkavalier'a" въ Парижѣ дрезденскимъ ансамблемъ и, разумѣется, подъ управленіемъ Шука. Что же такое „Rosenkavalier" по своему содержанію? Названіе это давалось во времена австрійской императрицы Маріи Терезіи молодому человѣку, который приносилъ невѣстѣ отъ ея жениха въ доказательство любви послѣдняго серебряную роуа. Это объясненіе заглавія. Теперь послушайте содержаніе, которое вамъ можетъ напомнить „Свадьбу Фигаро" Моцарта, съ той только разницей, что послѣдняя всравненно красивѣе и благороднѣе первой.

Опера начинается въ спальнѣ, рано утромъ, послѣ ночи, проведенной юношей графомъ Октавіаномъ у княгини Верденбергъ, жены маршала, находящагося въ отсутствіи. Что первый дуэтъ оперы любовный, прибавлять, конечно, нечего. Этотъ дуэтъ нарушается пріѣздомъ кузена, немолодого и некрасиваго барона, страшно грубаго и циничнаго ловеласа. У него что ни слово, то пошлость. И такую роль приходится играть прекрасному артисту Fernou, исполняющему у насъ всегда рыцарскія роли. Разумѣется, въ его исполненіи много грубаго прошло, отчего роль только выиграла.

Этотъ баронъ сообщаетъ своей кузинѣ, что овъ женится на молодой дочери одного богатаго герцога, и что ему нуженъ „Rosenkavalier". Молодой графъ, застигнутый барономъ у княгини, чтобы не скомпрометировать послѣднюю, передѣвается тутъ же въ спальнѣ, за ширмой горничной, за которой здѣсь же, на глазахъ у кузны влолчится старый ловеласъ. По совѣту княгини въ „вѣстники любви" назначается молодой графъ Октавіанъ, портретъ котораго показывается барону. Черезъ нѣкоторое время графъ уходитъ изъ спальни и скоро возвращается въ своемъ видѣ и принимаетъ на себя миссію „Rosenkavalier'a".

Исполняя свою миссію, овъ влюбляется въ невѣсту барона, которая безгранично несчастна тѣмъ, что ея чванный отецъ, въ своемъ стремленіи прижннуть къ аристократіи, вассильно выдаетъ свою дочь за отвратительнаго барона.

Взаимность является немедленно. Раздосадованный этимъ баронъ вызываетъ молодого графа на дуэль, но самъ получаетъ рану въ руку. Слѣдуетъ самая балаганная сцена подачи медицинскіи помощи. Опускаю совершенно лишнюю и очень грубую сцену скандала, устроеннаго людьми барона съ женскою дворней Фанивала (отца невѣсты). Третій актъ происходитъ въ маленькомъ трактирѣ, гдѣ сдѣланы всякія приготовления для барона, который должеъ пріѣхать сюда съ молодой мѣшаночкой. Тутъ ему устраивается засада. Мѣшаночкой передѣвается молодой графъ, а затѣмъ, когда баронъ собирается расположиться со своей дамой поуютнѣе, изъ всѣхъ дверей, оконъ и каминовъ вылѣзаютъ соглядатаи и устраиваютъ скандалъ, не обходящійся безъ полиціи нравственности. Заканчивается эта четырехчасовая комическая опера, во время которой почти никто изъ публики не смѣется, счастливымъ дуэтомъ молодого графа и дочери Фанивала. Артистки Сямсъ, Ева ф-д. Остенъ, Настя и артисты Перронъ и Шайдемантель очень много потрудились во славу этой оперы, но удалось имъ только еще разъ подтвердить, что они крупные артисты.

Отечественная критика старается выискивать мелодіи, воспроизводитъ въ нотахъ встрѣчающіяся темы вальсовъ, но и это не представляетъ ничего особенно выдающагося; любой вѣтскій вальсъ мелодичнѣе. Послѣдующіе спектакли, по крайвей мѣрѣ, стали на 1/2 часа короче, ибо многое сократено, отчего опера несомнѣнно выпгрываетъ.

Муль.

Одесса. Театръ „Зеленый Попугай“.



С. М. Товбинъ.

Письмо изъ Кіева.

Въ театрѣ „Соловцовъ" поставилъ „Miserere". Въ „Рампѣ" данъ былъ уже обстоятельный отзывъ о новой пьесѣ Юшкевича (см. № 52).

Успѣха „Miserere" у насъ, конечно, не имѣла. Большинство картинъ прошло при гробовомъ молчаніи театра. Хорошо принимали исполнителей и вызвали автора послѣ 3-й (кабачокъ) и 7-й картинъ (свадьба). Эти наиболѣе выгршныи картины обезпечиваютъ у большой публики успѣхъ пьесы. Но это прежде всего успѣхъ слишкомъ дешеваго свойства. Успѣхъ этотъ, въ которомъ менѣе всего повиненъ г. Юшкевичъ, зиждется на удачно псценарированныхъ задумевныхъ еврейскихъ мелодіяхъ, прекрасной музыкѣ Саца и шаржированномъ танцѣ бабушекъ и „богачей".

Исполненіе въ общемъ значительно выше самой пьесы. Лучше всѣхъ игралъ г. Рудницкій (Левка). Этотъ прекрасный lyrическій артистъ создалъ такого сльваго Левку, что легко вѣрилось тому, что оме недавно это была крупная сиза, руководившая рабочей массой. Г. Кузнецовъ (Шлофиме) былъ вѣтше великолѣпнѣе, но въ его зажигательной рѣчи было мало искривнаго паэоса, а больше выкрикиваяи митинговаго характера. Лучше обыкновеннаго играла г-жа Коврова-Брянская (Этель). Г-жа Юрєнева влчѣмъ не заполвила и не оживила безсодержательную, выдуманную Тиню. Значительно смягчала автора, прекрасно играла г-жа Гофманъ (Хавка). Большую роль Зинки съ большой искренностью недурно исполнила молодая артистка г-жа Федорола. Неприятно слышавъ былъ г. Берсеневъ (Элл). Очень ярко и сочно играли гг. Дуванъ-Торцовъ (Неймавъ) и Лаврецігій (Щерецъ). Въ пьесѣ занято было много молодежи, но кромѣ г. Коввалова и Петрова, прекрасно зарекомендовавшихъ себя п до „Miserere", никто не выдѣлился.

Новая декорація г. Колєнды не совсѣмъ удачна. Пьеса поставлена была г. Савиновымъ, въ какихъ то слышаво-савтментальныхъ тонахъ. Сцена была почему-то сужена и всѣ дѣйствіи приближены къ автисценѣ. Нп въ кабачкѣ, ни на свадьбѣ не было необходимой глубины. Массовыи сцены прошли хорошо.

М. М—аъ.

Письма изъ Харькова.

„Голубой Глазь“.

Соблазнительный примѣръ „Кривого Зеркала" естественно должеъ былъ породить не мало подражателей въ провинціи, и Харьковъ не избѣжалъ общей участи въ увлеченіи моднымъ жанромъ.

Въ небольшомъ кружкѣ ищущихъ и мятущихся выношено было и появилось на свѣтъ Божій театральное дѣтище, нареченное при крещеніи претенціознымъ именемъ — „Голубой Глазь".

Театръ художественной пародіи, сатиры и миниатюры..



Вначалѣ дѣло пошло совсѣмъ хорошо. Была и пародія и мѣтэпюра и сатира, не лишеныя подчасъ даже вѣжкорой художественности, но потомъ... потомъ родителямъ издѣло возитъ съ мятуккой и они забросали его. Старая исторія...

Однако же „Голубой Глазъ“ не умеръ, какъ этого слѣдовало ожидать; онъ живъ и понынѣ.

Но тутъ то и начинается трагедія.

Представленный самому себѣ оный театръ слишкомъ рано узналъ, что — „въ мѣрѣ есть Царь, зотъ Царь безпощаденъ, — Голодъ — названіе ему“!

А харьковский зритель утонченностью художественныхъ вкусовъ ве грѣшеть.

И приходится „Голубому Глазу“ среди саркастическихъ усмѣшекъ своихъ сатиръ и модернизованныхъ настроеній миниатюръ вѣтъ-нѣтъ, да и перешагнуть черезъ границу художественной мѣры, подойти вплотную къ зрителю, взять его фамилярно за пуговицу и подмигнуть этойкой амикошонской улыбочкой: — Отойдемъ, молъ, къ сторонѣ... Я тебѣ не вопліи пристойный анекдотъ расскажу!

И расскажетъ („Телефонъ“, „Пародія цирка“, „Имѣтациа трансформатора Уго Уччеллини“ и т. д.).

И дасть ему зритель сребренника... Осуждать ли?

Я наблюдаю педавно, какъ одинъ изъ руководителей „Голубого Глаза“, подиавъ кулаки и овыжи потрясая, съ чрезвычайной экспрессіей излпвалъ свои симпатіи по адресу „Почтеннѣйшей Госиожи Публики“. Чего ей чадо?

Боже мой! Да вѣдь это давно извѣстно!

Всего конституціи и свержоины съ хрѣномъ, Братъвъ Карамазовыхъ и двойныхъ нельсоновъ и tours de bras, Льва Толстого и „Ключей Счастья“, — вингреть самыхъ прогирорѣчивыхъ возможностей...

И служенье ей часто обращается въ прислуживанье.

Постигъ эту старую, горькую истину и „Голубой Глазъ“.

Постигъ и покорился...

Жаль! Въ его постановкахъ нерѣдко чувствуется и оригинальный замыселъ и талантливая режиссерская рука; правда, этой почтенной ковенности приходится оперировать съ довольно слабой арміей исполнителей, но тѣмъ чѣяѣе режиссерская работа.

Положительно хороши на сценѣ „Голубого Глаза“ „Черепословъ“, „Фантазія“ К. Пруткова, „Русскій языкъ“ Саша Чернаго, нѣкоторыя инсценировки Аверченко.

Въ удачныхъ тонкахъ идутъ „Гости“ Пшибышевскаго.

„Гвоздь“ сезона обрѣтень въ видѣ „Графини Эльвиры“, — этого дешеваго остроумія, пахнувшей сквернымъ анекдотомъ пьесы.

И театръ, „далоко но полный“ въ дни дѣйствительно достойныхъ постановокъ, на представленіяхъ „Эльвиры“ кишитъ публикой, распинающей подводными „гвоздями“ хорошія начинанія „Голубого Глаза“.

Идетъ „Графиня Эльвира“ хорошо.

Викторъ Геркевичъ.

Провинція.

Баку. (Отъ нашего корреспондента). Не везетъ нашей драмѣ въ настоящемъ сезонѣ; казалось, что г-жа Боярская занявшись антрепризой въ заново выстроенномъ городскомъ театрѣ, располагала всеми средствами, чтобы создать хорошіи драматическій театръ и заинтересовать требовательную бакинскую публику; но сезонъ подходит къ концу, а матеріальная дѣла антрепризы донельзя плачевны; сборовъ никакихъ.

Послѣдняя надежда была на праздники, но и они не помогли; съ 26 декабря по 6 января, было взято накругъ по 370 рублей; (это при расходахъ антрепризы, достигаютъ солидной суммы 15.000 руб. ежемѣсячно); самый большой сборъ дала „Анна Каренина“ (870 руб.), затѣмъ „Камо грядеши“ (680 р.), маскаралъ подъ новый годъ и „Нашла коса на камень“ (517 р.), — а далѣе сборы все падали и „Донъ-Жуанъ Австрійскій“ далъ лишь 147 руб.

Это сборы праздничные, а въ обыкновенные дни театръ совсѣмъ пустуетъ и сборы бывають ниже ста рублей. На мой взглядъ виновница этихъ неудачъ сама г-жа Боярская; однихъ средствъ и добраго желанія, слишкомъ мало, чтобы становиться во главѣ крупнаго театральнаго предпріятія и притомъ рассчитывать на успѣхъ; благодаря тому, что во главѣ дѣла нѣтъ опытнаго человѣка, оно начало колебаться съ самого начала, а затѣмъ все дрогнуло и покатилося по наклонной плоскости. Неизвѣстно почему была составлена громадная труппа изъ 42 человѣкъ, съ громаднымъ женскимъ персоналомъ; въ труппѣ по нѣсколько актрисъ на одно и то же амплуа; большая часть труппы бездѣйствуетъ. Нѣтъ ни одной актрисы, которая пользовалась бы успѣхомъ, и это объясняется не тѣмъ, что публика слишкомъ требова-

тельна, а тѣмъ, что среди этой плеяды жриць искусства, почти нѣтъ талантливыхъ; лучше другихъ г-жа Весновская (героиня и грандъ-кокетъ), г-жа Гнѣздилова (ingenue dramaticque) и г-жа Ларина (комическая старуха, пожалуй, г-жа Мельгунова. Съ мужскимъ персоналомъ дѣло обстоитъ нѣсколько лучше; хорошіе артисты г. Шорштейнъ (гер. любовникъ), г. Никольскій (любовникъ), г. Смоленскій (неврастенникъ) и хорошо извѣстный провинціи старикъ Боуръ (комикъ резонеръ), онъ же режиссеръ.

Болѣе подробную характеристику отдѣльных персонажей труппы я сдѣлаю въ слѣдующей корреспонденціи, а въ настоящей моментъ я не могу удержаться отъ желанія сказать нѣсколько словъ о г. Шорштейнѣ; г. Шорштейнъ несомнѣнно талантливый артистъ, съ темпераментомъ; у него хорошая дикція, эффектная внѣшность, словомъ все даныя, чтобы изъ него могъ выработаться незаурядный артистъ; несомнѣнно пребываніе его въ Баку создастъ ему большой минусъ и вотъ почему, съ начала сезона мѣстная пресса неизвѣсно по какимъ причинамъ, начала просто до смѣшнаго расхваливать г. Шорштейна; превознося его, здѣшніе рцензенты доходили до того, что увѣряли публику и самого г. Шорштейна, что онъ выше Росси, и что игра послѣдняго блѣдна въ сравненіи съ его игрой; что въ театръ нужно ходить для того, чтобы любоваться г. Шорштейномъ; объ остальныхъ артистахъ или совсѣмъ не упоминалось въ рецензіяхъ, или же упоминалось вскользь, какъ о какихъ-то придаткахъ при г. Шорштейнѣ; результатъ этой рекламы былъ печальный, какъ для г. Шорштейна, такъ и для всего дѣла; публика пошла въ началѣ въ театръ смотрѣть исключительно г. Шорштейна, когда разочаровались въ немъ, найдя въ немъ лишь хорошаго артиста, слишкомъ далекаго отъ того типа про который трубили газеты, и даже нѣсколько однообразнаго, то перестала вовсе ходить въ театръ.

Что касается спектаклей то идутъ они нестройно и притомъ плохо срепетованными; обстановка и декорации хорошія.

Сборовъ не дѣлають даже бенефисные спектакли. Надняхъ въ этомъ же театрѣ состоятъ гастроли Роберта Адельгейма; анонсированы „Казнь“ и „Уриэль Акоста“.

На будущій сезонъ театръ сдавъ самарскому антрепренеру г. Полонскому.

Въ циркѣ Никитинныхъ съ большимъ успѣхомъ подвизается извѣстный клоунъ Дузовъ съ своими дрессированными животными.

Съ лихорадочной быстротой заканчивается постройкой новый оперный театръ г. Манлова; театръ разсчитанъ на 2000 чел., весь изъ желѣза и бетона, двухъярусный; онъ долженъ представить собою послѣднее слово сгроительства, а въ смыслѣ акустики онъ будетъ исключительнымъ; залъ будетъ имѣть видъ грамофонной трубы. Со второй недѣли Великаго поста въ немъ начнутъ спектакли.

Раковъ.

Владивостокъ (Отъ нашего корреспондента). Нѣсколько старыхъ опереттъ, прошедшихъ въ среднемъ съ недурнымъ ансамблемъ, нѣсколько игровыхъ новинокъ, старые любимцы публики, праздники, бенефисъ Н. В. Ирской, — и товарищество спасено съ нѣкоторымъ барышемъ. Хотя составъ труппы невеликъ, оркестръ очень слабъ, хора иногда просто позорны, все-же надо отдать справедливость товариществу въ энергіи и любвиотношенія къ дѣлу. Но самое слабое мѣсто труппы — это женскій персоналъ. Я могу упомянуть только о г-жѣ Жулинской — лирическая — изящной, миленькой съ пріятнымъ голосомъ артисткѣ и г-жѣ Табаровой, знакомой намъ по одному изъ прошлыхъ сезоновъ. Среди мужчинъ силы много, много лучше. Прежде всего г. Мираевъ, прекрасный пѣвецъ со свѣжимъ, свободнымъ голосомъ; поетъ артистъ со вкусомъ, корректно. Держится красиво.

Упомянуть я въ прошлой замѣткѣ о всеобщемъ нашемъ любимцѣ г. Гударѣ и его благородствѣ, а онъ въ „Обозрѣніи Владивостока“ взялъ да и выкинулъ такія отсебя тая, что сдѣлалось обидно за него. Но все-таки онъ прелестный протастъ, — онъ всегда такъ заразительно веселъ, протастъ; играя во Владивостокѣ нѣсколько сезоновъ, пользуется г. Гудара на рѣдкость теплымъ пріемомъ у публики.

Мягкій, какой-то теплый и ласковый баритонъ у г. Антонова, еще совсѣмъ молодого артиста; вся будущность этого пѣвца зависитъ всецѣло отъ упорной работы надъ своимъ рѣдкимъ среди опереточныхъ артистовъ матерьяломъ.

Затѣмъ, въ труппѣ три комика: г. Петровскій, старый, старый знакомый нашъ; опытный, талантливый артистъ; прекрасный Менелай; г. Елиновъ яркій и живописный исправникъ въ „Ночь любви“ и г. Любовъ. Есть въ товариществѣ еще одинъ теноръ г. Гадовъ.

Вотъ и все.

Сейчасъ пекутся бенефисы.

На смѣну опереттъ жауть оперу Н. М. Арнольдова. Въ „Народномъ домѣ“ успѣшно поставили „Ложный шагъ“, „Красный фонарь“.

Въ „Пушкинскомъ театрѣ“ любители подъ режиссерствомъ симпатичнаго Н. П. Немезидина. Хорошо прошла „Рабочая слободка“. Есть способные исполнители: г-жа Саманова; гг. Кодылева и Голдинъ.

Н. Васильевъ.

Владикавказъ. Городской зимній театръ на будущій годъ сланъ городской думой единогласно режиссеру А. И. Ростовцеву бесплатно, съ уплатой только за аренду буфета и вѣшалки.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента). Приягной неожиданностью явились для елисаветградцевъ спектакли итальянской оперной труппы Бр. Госалецъ. Дано пока 8 спектаклей: „Трубадуръ“, „Сельская честь“, „Паяцы“, „Риголетта“, „Аида“, „Тоска“, „Эрнани“ (утр.), „Гугеноты“ и всѣ они прошли при блестящихъ сборахъ.

Труппа количествомъ—крохотная, но очень содержательная по голосамъ, съ оглушительными верхами. Лучшая сила труппы — баритонъ г. Ранисе вызвалъ всеобщее восхищеніе своимъ прекраснымъ чарующимъ голосомъ и манерой пѣнія. Теноровъ три: Прокачки (сильный драматич. теноръ), Бальбони и Фалько, и всѣ они—одинъ лучше другого. Зато женскій персоналъ — безнадежно слабъ. Хорошо зарекомендовала себя одно лишь г-жа Ферри. Хоръ малочисленный. Гораздо лучше дѣло обстоитъ съ оркестромъ.

Труппа же г. Половцева на это время уѣхала въ Голту, гдѣ поставлены были „Тайфунъ“, „Сиротка Ася“ и друг. Дѣла, какъ передавали мнѣ артисты —ниже средняго.

Состоялись бенифисы г. Васильева „Распутица“ — „Самсонъ и Далила“.

Матеріальный успѣхъ обидно малъ.

Арендаторъ нашего театра г. Элькинъ совместно съ одесскимъ А. И. Сибиряковымъ снимаютъ въ аренду новый екатеринославскій театръ.

Дав. Занасай.

Елисаветградъ. Артистка труппы А. Б. Половцева Е Н Корельская (Раевская) покушалась на самоубійство, принявъ значительную дозу нашатырнаго спирта. Ея удалось спасти. Причины — въ связи съ общимъ характеромъ дѣла.

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). Посѣтившій насъ трагикъ М. В. Дальскій далъ три спектакля, съ участіемъ мѣстной труппы г-жи Неволной. Ставились „Отелло“, „Отецъ“ и „Гамлетъ“. Нечего и говорить, что каужская сцена давно не видала у себя зрѣлща такой дивно-художественной правды, такой силы темперамента и такого стихійно-глубокаго перевоплощенія, какія даетъ г. Дальскій. Успѣхъ былъ колоссальный, и не столько матеріальный, сколько моральный. Особенно глубокое впечатлѣніе, по тонко ажурной, художественно-чеканной отдѣлкѣ, произвело исполненіе г. Дальскимъ роли отца въ драмѣ Стринберга.

На 28 января анонсированъ концертъ знаменитыхъ сестеръ Любошицъ.

А. Семеновъ,

Керчь. (Отъ нашего корреспондента). Въ виду того, что дѣла труппы шли очень скверно, П. Е. Яновъ пригласилъ на нѣсколько гастролей известную артистку Э. Ф. Днѣпрову. При ея участіи прошли слѣдующія пьесы: „Анфиса“, „Обнаженная“, „Г-жа пошлость“, „Г-жа Иксъ (Неизвестная)“, „Скандалъ“ и „Спорный вопросъ“.

Объ исполненіи г-жи Днѣпровой не берусь судить, ибо г-жа Днѣрова достаточно известная артистка въ провинціи. Скажу только то, что съ прїездомъ г-жи Днѣпровой дѣла г. Янова поправились, но вѣдь г-жа Днѣрова дастъ еще 3—4 гастроли и уѣдетъ — слѣдовательно труппѣ опять придется играть передъ пустымъ театромъ.

Итакъ, первый годъ антрепризы г. Янова оказался неудачнымъ.

— Въ засѣданіи городской думы разсматривался вопросъ о постройкѣ въ городѣ народнаго дома въ память „19 го февраля 1861 года“. Дума рѣшила передать этотъ вопросъ для обработки въ специальную комиссію. Такъ какъ потребность въ народномъ домѣ давно уже назрѣла, то слѣдуетъ полагать, что городъ въ скоромъ времени приступитъ къ постройкѣ народнаго дома.

Владимір Нелминъ.

Кіевъ. Кіевскій комитетъ Театрального общества взялъ на себя инициативу учрежденія вблизи Кіева бесплатной санаторіи для больныхъ сценическихъ дѣателей пьени Льва Николаевича Толстого. Предполагается приобрести участокъ земли въ лѣсной сухой мѣстности, не далеко отъ Кіева, и соорудитъ зданіе лѣчебницы. Пока разсматривается открыть десять кроватей, на содержаніе которыхъ потребуется (съ покупкой земли и ностройкой) до 30—40 тысячъ рублей. Въ оставшій комиссіи по устройству такой санаторіи входятъ полномоченный Театрального общества А. А. Френкель, въ качествѣ предсѣдателя, и члены: А. А. Мурскій, П. И. Тихововъ, Ѡ. В. Левицкій, Н. А. Рогожинъ и И. Н. Летечевскій.



† **Н. Г. Молпа.**

Нахичевань. (Отъ нашего корреспондента). Въ четвергъ 10-го февраля сего года артистъ драматическаго театра при клубѣ приказчиковъ И. Л. Аркановъ справляетъ свой 15-лѣтній юбилей служенія сценѣ. И. Л. свою артистическую дѣятельность началъ съ 1895 года, за это время И. Л. служилъ въ нѣсколькихъ антрепризахъ и нѣсколько сезоновъ самъ былъ антрепренеромъ. И. Л. среди членовъ и гостей клуба пользуется заслуженнымъ успѣхомъ и уваженіемъ. Надѣмся, что юбилей талантливаго И. Л. не пройдетъ незамѣченнымъ, и публика сумѣетъ оцѣнить труды юбиляра. Всѣхъ лицъ и учрежденій, желающихъ принять участие проситъ обращаться: Ростовъ - на - Дону. Драматическій театръ клуба Приказчиковъ, Комиссія. Для своего юбилея И. Л. избралъ „Горнозаводчика“.

Г. Арк. Саріевъ.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Нашъ далеко не театральнй въ этомъ году сезонъ, кое-какъ заканчиваетъ свое существованіе и черезъ мѣсяцъ нашъ театръ освободится отъ тщеславной антрепризы, принесшей въ сезонъ 1910 — 11 года слѣшкомъ мало удовольствія нашей публикѣ.

Рождественскими и другими праздниками сборы были большіе, но это отнюдь нельзя учесть какъ успѣхъ труппы: театръ переполнялся вашей слободкой, которой все же надо было гдѣ-нибудь провести праздники и которую прельщали афиши съ грандіозными „балами маскарадами“ послѣ спектаклей.

Нельзя не отмѣтить такого курьеза какъ бенефисъ нынѣшняго антрепренера г. Писарева. При далеко не лестномъ и лживомъ для г. Писарева отношеніи къ нему Николаевской публики, онъ все же получилъ въ день своего бенефиса массу подарковъ и адресъ, оставленный въ самыхъ громкихъ и хвалебныхъ выраженіяхъ. Смѣшно, право... по обидно за нашу публику, которая оправдывается тѣмъ, что группа лицъ, подпавшихъ хвалебные гимны г. Писареву, не можетъ служить мѣриломъ отношеній большинства нашей театральной публики къ текущему сезону.

Съ большимъ успѣхомъ гастролировали въ благотворительныхъ вечерахъ артисты Одесскихъ труппъ: драматической г. Викторъ Цетипа и комической оперы г. Ѡ. Августовъ.

На-дняхъ концертъ сестеръ Любошицъ.

Г. А. Гер—манъ.

Одесса. Составъ драматической труппы Васманова, снявшаго на будущій сезонъ театръ Сибирякова въ Одессѣ, выясняется пока въ слѣдующемъ видѣ: г-жи Дарьяль, Кварталова; гг. Нароковъ, Булатовъ, Щутята, Аркадьевъ, Харламовъ, Боринъ.

Таганрогъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ Таганрогѣ 20-го с. г. похоронили Николая Газтоновича Молла. Скончался онъ 19-го послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни. На г. Молла началъ свою сценическую дѣятельность у О. В. Строгановой въ ея антрепризѣ въ г. Таганрогѣ. Послѣ этого онъ служилъ у А. Т. Поляковой нѣсколько сезоновъ, у С. И. Крылова и послѣдній сезонъ у Булатова. Въ настоящемъ сезонѣ покойный уже не въ состояніи былъ работать, и въ концѣ октября прошлаго года окончательно слегъ.

Послѣ покойнаго осталась семья безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Въ день похоронъ была получена сочувственная телеграмма отъ А. Т. Поляковой съ матеріальной помощью, а отъ г. Булатова былъ возложенъ вѣнокъ на прахъ покойнаго.

Уфа. (Отъ нашего корреспондента). Съ большимъ въ матеріальномъ отношеніи успѣхомъ прошли гастроли Рафаила Адельгейма, посѣдившаго въ первый разъ нашъ городъ. Гастролеръ пріѣхалъ съ своей труппой, въ числѣ которой большимъ успѣхомъ пользовалась М. Горичева. За 3 спектакля (Трильби, Мадамъ Санъ-Женъ, Тайфунъ) труппа взяла около двухъ тысячъ валового сбора.

Большой успѣхъ имѣла у насъ Вяльцева, давшая 16 ноября въ залѣ Дворянскаго собранія концертъ и взявшая 1800 рублей сбора.

Объявлены концерты Л. Любошица и Азерской (2 марта) и Каміонскаго (20 марта). Ожидаемъ также г-жу Каринскую.

Мироновъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 30-го января, утромъ (по уменьшеннымъ цѣнамъ) „Демовъ“, вечеромъ бенефисъ кордебалета „Аленькій цветочекъ“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 30-го января, утромъ (3-й спект. 1-го утр. абон.) „Безумный день“ или „Женитьба Фигаро“, вечеромъ „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Суббота, 29-го января, „Ревизоръ“. Воскресенье, 30-го утр. (по уменьш. цѣв.): „Синяя птица“. Веч. „Miserere“. Понедѣльникъ, 31-го—„Три сестры“. Во время дѣйствія входъ въ залъ не допускается. Касса открыта отъ 10 час. утра до 9 час. вечера.

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

| | | | | |
|------------|-------------------|--------------------|----------------|---|
| И | Р | Р | У | А |
| сладкое: | средней сладости: | мало сладкое: | безъ сладости: | |
| „ИРРУА— | „ИРРУА— | „ИРРУА— | „ИРРУА— | |
| КАПРИЗЪ“ | ГРАНЪ-ГАЛА“ | АМЕРИКЕНЪ“ | БРЮТЬ 1900 г.“ | |
| (demi sec) | (sec) | (grand sec, extra) | (très sec) | |

Grands vins fins de champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ТЕАТРЪ

„Буффъ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА.

- 1) Сенсац. новинка „Гримасы города“ въ 4 карик. соч. Якова Львова. Участвуетъ вся труппа.
- 2) Оперетта „Корневильскіе колокола“, въ 4-хъ карт., муз. Пляшкета. Участвуетъ вся труппа съ уч. М. П. Никитиной, Н. А. Никитиной-Тамариной, А. Э. Блюменталь-Тамарина, В. Я. Боконя и И. П. Чарова.

Готовится къ постановкѣ:

- 1) „Докторъ правъ“, ком. въ 1-мъ д.
- 2) „Любовное тріо“, ком. въ 1-мъ д.
- 3) „Милліонъ“, въ 1-мъ д.

Касса открыта съ 11 час. утра. Рестор. откр. до 4 час. утра.

Изданія театральнѣй библіотеки С. Ѳ. РАЗСОХИНА за 1910 годъ.

I. Отдѣльно изданныя пьесы.

„Ангель“, „Анна Каренина“ (нов. изд.), „Безработные“ (нов. изд.), „Безумный день или женитьба Фигаро“, „Безъ прізвиія“, „Влестящая партія“, „Бобыль“ (нов. изд.), „Брачный бойкотъ“ (нов. изд.), „Было да прошло“ (для юбл. спект. въ память 19 февр. 1861 г.), „Великавъ“, „Цѣною преступленія“, „Величайшее открытіе“, „Вилла Купидова“, „Внутренній заемъ“ (нов. изд.), „Во имя любви“, „Волшебный кладъ“, „Во снѣ“, „Въ селѣ Знаменскомъ“ (3—е издан.), „Въ странѣ любви“, „Вызовъ“, „Вѣры, Израиль“, „Генрихъ Наваррскій“, „Гимназисты-анархисты или графиня Светозарова“, „Главная книга“, („Мануфактура Вросовыхъ“), „Главная роль“, „Гонимые“, („Гимнъ ищеть“), „Г* * * разскажетъ, какъ онъ иногда проводитъ время“, „Дамскій кружокъ равноправія“, „Дочь воздуха“, „Дочь улицы“, „Дѣва неразумная“, „Дѣтя черты“, („Въ еврейскомъ домѣ“), „Дядя Воба“, „Ермакъ Тимофеевичъ, покоритель Сибиря“, „Женское счастье“, „Женщина пзъ мрака“, („Сатанелла“), „Живой кинематографъ“, „За далекимъ океаномъ“, „Золотая паутина“, „Искатели счастья“, „Кафа Ноблесъ“, „Каштелянскій медъ“, „Кинематографъ супружества“, („Очаровательный тиранъ“), „Когда цвѣтеть молодое вино“, „Кому принадлежитъ Елена“, „Король жизни“, „Красный фонарь“, „Крестьяне“, „Клеймо“, „Клятва у гроба“, („Босоножка“), „Когда зрѣетъ виноградъ“, „Концертъ“, „Котель“, „Ласточка права“, „Легкомысленная сестра“, „Лѣчебница для влюбленныхъ“, „Любимцы публики“, „Любовное тріо“, „Любовь и забава“, „М-ле Лолита“, „Мавя величія“, „Мой милый бѣсенокъ“, „Молчи, моя бестія!“ „Мститель“, („Хозфоры“), „На автомобилѣ“, „На жизненномъ пиру“ (3-е изд.), „Накаунтъ генеральнаго сраженія“, „Наставь чашъ“, „Нать Пипкертовъ“, „Наша Килти“, „Неизвѣстный таворъ“, „Пещужвая“, „Осколки счастья“, „Отцы и дѣти“ (Герм. Бара), „Очагъ“, „Панна Малишевская“, („Метресса“), „Паспортъ“, („На берегахъ Босфора“), „Послѣ буря“, „Поцѣлуй Іуды“, „Почившій гевиѣ“, „Привать-децентъ“, „Продолженіе рода князей Дулныхъ“, „Пу-

танца или 1840 годъ“, „Птенецъ“ (Бутти), Пѣсны про купца Калашникова“, „Свѣтлая личность“, „Самовъ и Далила“, „Священная рожа“, „Сиротка Ася“, „Смерть и жизнь“ („Мученица“—Ж. Рипшева), „Сказка о квяжѣ Недолѣ и о гусларѣ славномъ Будимирѣ“, „Свѣсть или разговоръ съ чертикомъ“, „Среди милліонъ“, „Старый хозяинъ“, „Счастливая жевщина“, (Т. Л. Щепкиной-Куперникъ), „Страница романа“, „Тайфунъ“, „Темное пятно“, „То былъ сонъ“, „Три врача на одно пятнышко“, „1612 годъ и избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова“, (Н. А. Чаева), „Убой“, „Удачная охота“, „Утпачы“ (малоросс.), „Холостая семья“ (нов. изд.), „Чары нарзана“, „Шалость пажа“, „Шалунья“, „Шаптеклеръ“, перен. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ“, „Я знаю жизнь“.

Каталогъ съ подробн. обозначен. количества дѣйств. лицъ, декораций и цѣнъ высылается бесплатно.

II. Драматическіе сборники.

Бѣлая, Софья. Драматич. сочин. три тома. Ц. 2 р. томъ. Генцъ, А. Р. Драматич. этюды. Т. 1-й. Ц. 1 р. Карповъ, Е. П. Драматич. сочин. Т. 1-й. Ц. 2 р. Старицкій, М. П. Драматич. творіи. Три т. Ц. 2 р. т. Шлажинскій, И. В. Драматич. сочин. Т. 4-й. Ц. 2 р. Щепкина-Куперникъ, Т. Л. Драматич. переводы Т. 1-й. Ц. 1 руб.

Печатаются:

Комедіантъ, др. пзъ еврейск. быта въ 4 д. Софья Бѣлой. Любовь и родина. (Цѣною крови), др. въ 5 д. Ж. Рипшева (автора пьесы „Смерть и жизнь“), перен. И. Тамарина. Протезиласъ и Лаодамія, траг. въ 2 д. Ст. Выспанскаго, перен. Т. Щепкиной-Куперникъ. Путь Венеры. Фарсъ въ 3 д. Маріанн и Тедескн, перен. съ итал. Ру. Сказка, поэма въ 1 д. въ стихахъ, А. Нѣмоевскаго, перен. Т. Щепкиной-Куперникъ. Москва. С. Разсохинъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„Современныя проблемы“.

Из дѣлхъ выйдетъ изъ печати новая пьеса

„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія каррикатуры

Як. Львова.

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.

Съ требованіемъ обращаться въ контору издательства — Москва, Садовники, 16 и въ контору „РАМПА и ЖИЗНЬ“.



Луковица стараго волоса накануне выпаденія.

Многія лица, страдающія перхотью и сильнымъ выпаденіемъ волосъ, изъ боязни увеличенія выпаденія, совершенно прекращаютъ мыть голову или же моютъ ее весьма рѣдко. Такое мнѣніе ошибочно и ведетъ обыкновенно къ совершенной утратѣ волосъ, т.-е. къ лысину, ибо подосы, которые выпадаютъ во время мытья или причесыванія, не будучи вырванными силою, являются утерявшими свою жизнеспособность, поэтому присутствіе ихъ въ кожѣ только задерживаетъ свободный ростъ новыхъ волосъ. Удаленіе такихъ отжившихъ волосъ съ головы является благодѣяніемъ для нея. Приймаая также во вниманіе причины, вызывающія выпаденіе, которыя по большей части кроются именно въ антигигиеничномъ содержаніи кожи головы, легко убѣдиться, что при сильномъ выпаденіи волосъ, первымъ условіемъ излѣченія — будетъ абсолютная чистота кожи головы, чего именно можно достигнуть путемъ частыхъ обмываній ея теплою водою и спеціалнымъ мыломъ отъ перхоти № 3374 Т-ва провизора А. М. Остроумова, каковое мыло является вѣрнѣйшимъ антисептическимъ и гигиеническимъ средствомъ, удаляющимъ перхоть, очищающимъ кожу и предотвращающимъ выпаденіе волосъ.

Не употребляйте жидкихъ калийныхъ мылъ, содержащихъ избытокъ ѣдкаго калия; онѣ обезцвѣчиваютъ, растворяютъ и ослабляютъ волосы.

Оперно-Музыкальная школа

М. М. Златина.

Тверская, Глинцевскій пер., д. № 4.

Тел. 268-68.

Спеціальная подготовка къ сценѣ:

Музыка, прохожденіе партій—Г. С. Макриди, Юл. де-Буръ и М. М. Златинъ; сценич. подготовка (mise en scene) подъ руковод. режис. Худ. театра Л. А. Суллержичаго.

Пластинка — арт. Имп. т. Н. П. Семеновъ; дикція и декламация — арт. т. Незлобина В. В. Максимовъ и гримъ — арт. Художеств. т. В. В. Тезавровскій.

При школѣ имѣется спец. оборудов. сцена для сценич. упражненій.

Пріемъ заявленій ежедневно отъ 11—1 час. дня и отъ 4—6 час. вечера въ помѣщеніи школы.

МОСКОВСКИЙ
ИНСТИТУТЪ

ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

МОСКВА, Тверская, д. № 33, рядомъ съ домомъ генер.-губернатора.

Лѣченіе недостатковъ
кожи лица и тѣла,
УДАЛЕНІЕ МОРЩИНЪ,

прыщей, пигмент. пятенъ, вялости кожи,
УДАЛЕНІЕ ОСПЕННЫХЪ ЗНАКОВЪ.

Устраненіе неправильностей
БЮСТА, НОСА, УХА и проч.

Лѣченіе выпаденія и другихъ бол.
волосъ, изслѣдованіе волосъ.

РЕНТГЕНТЕРАПИЯ

для устранен. волосатости и друг. бол.
Массажа. Электризація.

Макиюръ. Педикюръ.

Проспекты высыл. бесплатно. Опробные
листы за 14 коп. марками.

Тел. 260-10.



ДЮЛЬСЕНЪ

есть лучшей изъ кремовъ для лица,
потому что онъ не содержитъ жира
и красокъ. Онъ смягчаетъ кожу,
дѣлаетъ ее матовою, даетъ ей
хорошій цвѣтъ. Растворяя жиры,
предупреждаетъ образованіе угрей.

Продается въ лучшихъ аптекахъ,
Цѣна 2 р. 25 к. съ перес. 2 р. 50 к.
Опт. продажа у Т-ва А. РАЛЛЕ и Н°
въ Москвѣ и отдѣленіяхъ.

ТЕАТРЪ

СОЛОВЦОВЪ

— СВОБОДЕНЪ —

съ пятой недѣли

В. ПОСТА с. г.

КІЕВЪ, Контора театра.

С. Воробьевъ,

Тверская,
№ 39.

Питательный кофе для дѣ-
тей и взрослыхъ фун. 40 к.



БОЛЬШОЕ КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

по Сибири, 35 горд., съ 9 го января с. г. 4

Рязань, Пенза, Сызрань, Самара, Оренбургъ, Бузулукъ, Уфа, Златоустъ, Екатеринбургъ, Челябинскъ, Тагилъ, Пермь, Тюмень, Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, Томскъ, Новокузнецкъ, Барнаулъ, Красноярскъ, Мариинскъ, Иркутскъ, Чита, Харбинъ, Хабаровскъ, Владивост., обратно Пермь 2-й. р. Вятка, Вологда, Череповецъ, Архангельскъ, Рыбинскъ, Иваново-Вознесенскъ, Нижній, Симбирскъ и Казань. ♦ Адреса: 1) Во время турнэ: г Екатеринбургъ, Покровский пр., соб. д., И. А. Данилаву, для М. А. Каринской. 2) Постоянный: Москва, Тверская, уг. Газетнаго, д. Фальцъ-Фейна, контор. под. кв. 2К.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотки) окружающихъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вояжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ Съ новой акціонерной организаціей предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Θεοδοσίи, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помещается въ Леонтьевскомъ переулкѣ, домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлбный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРІА“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскій ворота, 5. Гелеф, 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптеч. магаз. и у Міуръ и Мерлиза.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМЪ

30-31 января—Луганскъ. 3-7 февраля—Екатеринославъ. 7-11—Елизаветградъ. 2-3 недѣли Великаго поста—Петербургъ, Литейный театръ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича Адельгеймъ

при участіи **МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.**

Съ 24-го по 29-ое января Омскъ. 30-го и 31-го Ново-Николаевскъ. Съ 2-го по 7-е февраля г. Томскъ

Г. ХАРЬКОВЪ

Малый театръ В. В. ЖАТКИНА.

СВОБОДЕНЪ

на Великій постъ, Пасху. СДАЕТСЯ гастрольн. труппамъ оперн., драматическ., опереточн. и пр. и пр., также концертн. татъ. Театръ барски-солидно отдѣланъ. Прорѣзана Жаткинская ул., соедин. театръ съ самымъ центр. города. Роскошн. декор., богат. обстановкн въ театрѣ и на сценѣ. Море свѣта собств. электр. станціи. Дисциплннр. птатъ служ. и рабоч. Въѣщатъ по обыкнов. цѣн. 1.150 р. Обращатъся съ запрос. къ владѣльцу В. В. Жаткину.

ВИННИЦА.

НОВЫЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

Дирекція Т. А. Лентовской.

Сдается — Постъ, Пасху и лѣто подъ всевозможные гастрольные спектакли. Въ театрѣ около 1.000 мѣстъ. Электрич. освѣщ.—роскошн. декораций. Бутафорія и реквизиты—собств. мастерской. Сдается со всѣми вечеровыми расходами. За условіями обращаться къ уполномочен. дирекціи С. М. Бородину—Винница—Театръ.

— ПЬЕСЫ —

(оригин. и перев.) Л. Г. Мунштейна (Lolo).

„Вѣчный праздникъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к.—„Причуды сердца“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Фея капризъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к.—„Шуты“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Опечатка“, въ 1-мъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Тропическій женихъ“, въ 1-мъ д. Цѣна 50 кол.—„Святое искусство“ (Л. Г. Мунштейна и Н. Николаевскаго), въ 4-хъ д. Цѣна 2 руб.

Продаются въ главной конторѣ журнала „Рампа и Жизнь“. (Москва, Малая Бронная, домъ № 4, кв 16).

НОТЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
всѣхъ изданій

ВО Вновь ОТКРЫТОМЪ

музыкальномъ магазинѣ

„ЛИРА“,

Камергерскій пер., противъ
Художественнаго театра.

Въ переводѣ Э. Э. Маттерна.

„Главная роль“, пьеса въ 5 дѣйствіяхъ.
„Синяя мышь“, ком.-фарсъ въ 5 дѣйств.
„Крошка Дорнда“, ком. въ 5 дѣйств.
„Ахъ нѣтъ, нѣтъ, не надо“, ком.-фарсъ въ 3 дѣйств.
„Шалости папа“, ком.-шутка для дѣтск. и ученич. утренниковъ.
„САМСОНЪ И ДАЛИЛА“, трагикомедія въ 3 дѣйствіяхъ, пер. Э. Матерна и А. Воротникова.

„ГОНКА АМУРОВЪ“.
„ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“.

Выписывать черезъ Главную Контору
журнала „Рампа и Жизнь“.

НУЖНЫ

энергичные агенты

(мужчины и женщины)

для сбора объявленій.

ОБРАЩАТЬСЯ:

М. Бронная, 4, кв. 16, отъ 12 ч. д. до 4 ч. веч.

Вышли изъ печати нов. пьесы
соч. **В. ф. Волковой:**

„Алена Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ народн. быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сынокъ“, п. въ 4 д. Ц. 1р.
Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и народн. театровъ. Выписывать изъ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Моховал ул., и черезъ контору „Рампа и Жизнь“.